

GERMENEVTIKA DREVNERUSSKOI LITERATURY [HERMENEUTICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE]

ГЕРМЕНЕВТИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ISSUE 25

СБОРНИК 25

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЕРМЕНЕВТИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СБОРНИК 25

Главный редактор
О.А. Туфанова

Научный редактор
М.В. Каплун

ISSN 1607-6192 (Print)
ISSN 2713-2226 (Online)

Москва
ИМЛИ РАН
2026

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)4
Г 37

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Рецензенты:
Т.С. Симян, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой медиаисследований и семиотики, Ереванский государственный университет
И.В. Дергачева, доктор филологических наук,
профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация»,
Московский государственный психолого-педагогический университет

Г 37 Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 25 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова, науч. ред. М.В. Каплун. — М.: ИМЛИ РАН, 2026. — 768 с.
https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2026-25
https://elibrary.ru/OOYXTR
ISBN 978-5-9208-0861-5

Исследования, составившие новый выпуск издания, охватывают широкий спектр проблем, связанных с изучением художественной специфики древнерусских литературных памятников XI–XVII вв., проблемами их бытования и рецепции в литературе XVIII–XIX вв., эдиции новонайденных редакций, вопросами поэтики, текстологии, источниковедения, интерпретации, связи литературных и историко-культурных контекстов. В книге раскрываются особенности средневекового художественного мышления, демонстрируются герменевтические способы выявления скрытых смыслов, восстанавливаются истории создания и бытования памятников, демонстрируется, как историко-культурный контекст влияет на особенности поэтики и прочтение произведений различных жанров в литературе Древней Руси. Материалы структурированы по разделам и демонстрируют как традиционные, так и новаторские подходы к изучению литературного наследия Древней Руси.

Книга адресована в первую очередь подготовленным читателям — ученым-медиевистам, преподавателям вузов, аспирантам и студентам-филологам, историкам, культурологам, искусствоведам.

Ключевые слова: древнерусская литература, поэтика, текстология, источниковедение, эдиция, древнерусское искусство, рецепция

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)4

ISBN 978-5-9208-0861-5

© Коллектив авторов, 2026
© ИМЛИ РАН, 2026

A.M. GORKY INSTITUTE OF WORLD LITERATURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

GERMENEVTIKA DREVNERUSSKOI LITERATURY [HERMENEUTICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE]

Issue 25

Editor-in-Chief
Olga A. Tufanova

Science Editor
Marianna V. Kaplun

ISSN 1607-6192 (Print)
ISSN 2713-2226 (Online)

Moscow
IWL RAS
2026

Approved for publication by the Academic Council
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences

Reviewers:
Tigran S. Simyan, DSc in Philology, Professor, Head of the Department of Media Studies and Semiotics, Yerevan State University, Yerevan, Armenia
Irina V. Dergacheva, DSc in Philology, Professor,
Department of Linguistics and Intercultural Communication,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

Tufanova, Olga A., and Kaplun, Marianna V., eds.
Germenevtika drevnerusskoi literatury [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 25. Ed.-in-Chief O.A. Tufanova; sci. ed. M.V. Kaplun. Moscow, IWL RAS Publ., 2026. 768 p. (In Russian)
https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2026-25
ISBN 978-5-9208-0861-5

The research included in this new edition covers a wide range of topics related to the artistic specificity of Old Russian literary works from the 11th to 17th centuries, problems of use and reception in 18th–19th century literature, the publication of newly discovered redactions, poetics, textual criticism, source studies, interpretation, and relationship between literary and historical-cultural contexts. The book reveals the characteristics of medieval artistic thinking, demonstrates hermeneutic methods for identifying hidden meanings, reconstructs the histories of the creation and use of works, and demonstrates how historical-cultural context influences the poetics and reading of works of various genres in the literature of Old Rus'. The materials are structured into sections and showcase both traditional and innovative approaches to the study of the literary heritage of Old Rus'.

The book is primarily addressed to prepared readers — medievalists, university professors, graduate and undergraduate students in philology, historians, cultural studies, and art historians.

Keywords: Old Russian literature, poetics, textual criticism, source study, edition, Old Russian art, reception

ISBN 978-5-9208-0861-5
© Research Team, 2026
© IWL RAS, 2026

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0
https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2026-25-132-198
https://elibrary.ru/PERNKQ

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

А.В. Духанина

ПОВЕСТЬ О СТЕФАНЕ ПЕРМСКОМ: ИСТОЧНИКИ И РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ

Аннотация: Повесть о Стефане Пермском объединяет центральную агиографическую традицию, восходящую к Житию Стефана Пермского, написанному Епифанием Премудрым, по-видимому, в начале XV в., и усть-вымскую традицию, сохранившую местные чудеса святого (об ослеплении язычников-пермян, о «прокудливой» березе) и уникальные сведения о его деятельности, отчасти отраженные также в Вычегодско-Вымской летописи. Повесть известна на данный момент в девяти списках XVIII–XIX вв., которые распадаются на две редакции: первичную Краткую и вторичную Пространную — с дополнениями по печатному Прологу 1660 г., Епифаниевской редакции Жития и какого-то, вероятно летописного, местного источника. Учитывая конвой Повести, включающий датированные чудеса святителей Герасима, Питирима и Ионы, можно предполагать, что Краткая редакция Повести могла появиться или около 1607–1609 гг., в связи с их канонизацией, или в связи с активизацией местной книжной традиции во второй половине 10-х гг. XVIII в. Пространная же редакция возникла, скорее всего, в интервале 50–70-х гг. XVIII в. Именно Пространная редакция Повести стала источником статьи о Стефане Пермском под 1380 г. в Вычегодско-Вымской летописи, что подтверждает предположение А.Н. Власова о составлении дошедшего до нас летописного текста в конце XVIII — начале XIX в. на основе более ранних источников. В приложении к статье дается археографический обзор выявленных списков Повести.

Ключевые слова: агиография, текстология, Житие Стефана Пермского, Повесть о Стефане Пермском, Вычегодско-Вымская летопись

Alexandra V. Dukhanina

THE TALE OF STEPHEN OF PERM: SOURCES AND MANUSCRIPT TRADITION

Abstract: The Tale of Stephen of Perm unites the central hagiographic tradition, dating back to the Life of Stephen of Perm, written by Epiphanius the

Wise, apparently at the beginning of the 15th century, and the Ust-Vym tradition, which preserved the local miracles of the saint (about the blinding of the pagan Permians, about the sorcery birch) and unique information about his activities, partly reflected also in the Vychegodsko-Vymsky Chronicle. The Tale is known in nine copies of the 18th–19th centuries, which fall into two redactions: a primary Short and a secondary Extensive one — with additions based on the printed Prologue of 1660, the Epiphanius' Redaction of the Life and some, probably, chronicle local source. Taking into account the convoy of the Tale, including the dated miracles of Saints Gerasim, Pitirim and Jonah, it can be assumed that the Short Redaction of the Story could have appeared around 1607–1609 in connection with their canonization or due to the activation of the local book tradition in the second half of the 1710s. The Extensive Redaction appeared, most likely, in the interval of the 1750–1770s. It was the Extensive Redaction of the Tale that became the source of the article about Stephen of Perm under 1380 in the Vychegodsko-Vymsky Chronicle, which confirms A.N. Vlasov's assumption about the compilation of the chronicle text that came down to us at the end of the 18th — the beginning of the 19th century based on earlier sources. The Appendix to the article provides an archaeographic overview of the copies of the Tale.

Keywords: hagiography, textual criticism, The Life of Stephen of Perm, The Tale of Stephen of Perm, Vychegodsko-Vymsky Chronicle

Агиография Стефана Пермского началась его Житием, которое инок Епифаний, получивший впоследствии прозвище Премудрый, написал вскоре после кончины святителя, вероятно, в первом десятилетии XV в. Епифаниевское Житие стало началом агиографической традиции, которую можно определить как центральную[1]. Однако почитание святителя Стефана формировалось и из нескольких местных традиций, которые также возникли уже при жизни епископа Стефана или вскоре после его преставления[2].

Особая традиция почитания Стефана Пермского возникла в Троице-Сергиевом монастыре, с игуменом которого преподобным Сергием Радонежским и братией Стефан Пермский общался, заезжая в монастырь по дороге из Пермской епархии в Москву и обратно. Именно во время одной из таких поездок в конце жизни обоих свя-

[1] См. обзор рукописной и старопечатной традиций Жития Стефана Пермского: [30; 10].

[2] О почитании святителя Стефана Пермского см.: [12].

тых произошло чудо взаимного общения двух святых на расстоянии, показывающее прозорливый дар обоих. Первоначально это чудо как отдельная глава было записано в Житии Сергия Радонежского[3].

Самостоятельная агиографическая традиция, посвященная Стефану Пермскому, начала формироваться на пермских землях, там, куда он пришел с проповедью христианской веры, в среде его учеников и последователей — новокрещеных пермян. Ее центром стал владычный городок Усть-Вымь, основанный первым пермским епископом. Здесь в виде церковных легенд с фольклорными мотивами возникли рассказы о чудесах Стефана Пермского: об ослеплении и чудесном прозрении не желавших креститься пермян, об уничтожении «прокудливой»[4] березы — священного дерева язычников-пермян, о бесе, который пытался потопить Стефана. Первая известная фиксация этой агиографической традиции — легендарный посох Стефана Пермского. Его деревянная основа, которая могла принадлежать самому святителю, в 60-е гг. XV в., при епископе Пермском Ионе, была обложена резными костяными пластинами с изображениями сцен жития Стефана Пермского и краткими надписями к ним. Среди этих сцен есть чудо об ослеплении пермян и о попытке потопления Стефана бесом. Посох, как показал А.В. Чернецов, представляет периферийную традицию декоративно-прикладного искусства (см.: [25]). В этом случае иконография предшествует доступной нам книжной традиции, первые свидетельства которой известны от XVII столетия.

В XVI в., в связи с закреплением общерусского почитания святителя Стефана Пермского на Макарьевском соборе 1549 г., появляются новые редакции его Жития, статьи о нем входят в летописные своды, его Житие регулярно помещается в четьи минеи и прологи, Служба — в служебные минеи и трефологии, память — в месяцесловы. И тогда начинается слияние отдельных агиографических традиций, возникших в XV столетии. Чудо о Стефане и Сергии включается в некоторые редакции Жития Стефана Пермского (см.: [13, с. 291–299]), позднее возникают и тексты, где епифаниевская агиография контаминируется с местными, усть-вымскими чудесами.

[3] О формировании и развитии этой агиографической традиции см.: [13].

[4] От *прокуда* — ‘вред, зло, порча; грех; колдовство’ [46, вып. 20, с. 155–156].

Письменная фиксация этих местных чудес Стефана Пермского отражена в нескольких сочинениях[5]. Вычегодско-Вымская, или Мисаило-Евтихиевская, летопись, составленная, как указано в предисловии и послесловии, священниками Мисаилом и Евтихием в период с 80-х гг. XVI в. по 1619 г. в Усть-Выми, включает целый ряд статей о Стефане под 1379–1396 гг., которые частично опираются на епифаниевское Житие, но в то же время содержат и уникальные сведения о деятельности святителя[6]. Статья под 1380 г. передает местную пермскую легенду об ослеплении язычников и постройке ими по требованию Стефана крепости в Усть-Выми. Этот рассказ близок к тексту так называемой Повести о Стефане Пермском (далее — Повесть) — еще одному сочинению, объединяющему епифаниевскую и усть-вымскую агиографические традиции и фиксирующему, помимо расширенного варианта чуда об ослеплении пермян, также чудо о «прокудливой» березе.

[5] Помимо приводимых ниже сочинений стоит отметить также Житие протопопа Аввакума, где автор упоминает одно из чудес Стефана: «Ты, Господи, изведый мя из чрева матере моея… аще ли посадят в воду, и ты, Владыко, яко и Стефана Пермъскаго, паки свободишь мя!» [32, с. 44]. Если А.В. Чернецов данную фразу из молитвы Аввакума к Богу трактует как свидетельство знакомства протопопа Аввакума с местным преданием о неудачной попытке беса потопить Стефана [25, с. 233], то Н.А. Понырко видит здесь ссылку на епифаниевское Житие: «Св. Стефану Пермскому, крестителю зырян (XIV в.), как рассказывает его Житие, пермский волхв предложил пойти на испытание веры водой в проруби, но Божьей помощью святой был избавлен от этого испытания» [32, коммент. 41]. Со своей стороны мы можем добавить, что в Особой редакции Жития Стефана Пермского, бытовавшей на Русском Севере, в том числе на Соловках, дается переосмысление описанного Епифанием несостоявшегося испытания Стефана и волхва Пан-сотника огнем и водой (предложение войти в горящую «храмину» и пройти подо льдом от одной проруби до другой) — оно описано автором Особой редакции как чудо, ср.: «И завѣщася тотъ кудесникъ Пан-сотникъ со блаженным Стефаном проити самѣм сквозѣ огнь и воду. И зажжена бысть храмина, и поидоста оба ко огню, емшеся за руки. Кудесникъ же еще далече огня не могъ стерпѣти, а святыи Стефанъ без вреда приближися ко огню. Такоже с нимъ и къ водѣ бысть» (Тит. 4042, л. 653 об.) [8, с. 140]. Возможно, в молитве протопоп Аввакум ссылается именно на этот сюжет.

[6] В этой летописи имеются местные топонимы и упоминаются события, не находящие соответствия в иных сводах (конфликт Стефана с архиепископом Новгородским под 6893 (1385) г., набег на Усть-Вымь вогуличей вместе с Пан-сотником под 6900 (1392) г. и др.).

Фактически Повесть является единственным источником, столь полно представляющим местную усть-вымскую легендарную традицию о Стефане Пермском. Однако, несмотря на это, в текстологическом отношении изучена она очень слабо, хотя обращение к этому сочинению дает возможность не только прояснить историю его создания и редактирования, а вместе с тем и некоторые аспекты местной книжной традиции, но и уточнить историю Вычегодско-Вымской летописи. Решению этих вопросов и посвящена настоящая статья.

Повесть была известна уже в XIX в.: с ней были знакомы местные краеведы и историки, привлекая как источник при восстановлении истории деятельности Стефана Пермского (см., например: [19]); два ее списка указал Н.П. Барсуков в «Источниках русской агиографии» [26, стб. 548]. Но изучение текста как самостоятельного памятника началось А.Н. Власовым в 90-е гг. XX столетия. Он выявил два других списка, на основе которых и провел исследование, оказавшееся в силу ограниченности привлеченного материала во многом неполным и не всегда точным в выводах (которые, кроме того, в разных его статьях различны) [1; 2; 3]. А.Н. Власову принадлежит также первое и единственное издание текста Повести [40]. Ряд наблюдений над текстом, главным образом над сюжетом о «прокудливой» березе и отчасти над рукописной традицией сделала Е.А. Рыжова [20; 22]. Названными работами ограничивается историография рассматриваемой нами темы.

Все известные списки Повести датируются XVIII–XIX вв., в самой Повести нет указаний на время и место ее создания, так что эти сведения мы можем лишь пытаться выяснить, обращаясь к ее рукописной традиции, а также к историческому контексту.

Краткая и Пространная редакции Повести: взаимоотношения и источники

Как заметил А.Н. Власов, списки Повести распадаются на две группы: в одной текст краткий, в другой пространный, с дополнениями по отношению к краткому и правкой. Мы будем называть их Краткой и Пространной редакциями.

И А.Н. Власов в своих ранних работах, и Е.А. Рыжова считали Пространную редакцию Повести первичной. А.Н. Власов прямо не

указал, какая из разновидностей, по его мнению, была составлена первой, но анализ текста проводил на основе списка Пространной редакции, из чего можно сделать вывод, что именно ее он рассматривал как первичную (хотя текст опубликовал по Краткой редакции, очевидно, из-за того, что ее список был более ранним) [1; 2]. Е.А. Рыжова просто отметила: «Пространный список 80-х гг. XVIII в. РНБ, О.I., № 326, по нашим наблюдениям, отражает начальную редакцию Повести, а более ранний список середины XVIII в. РНБ, Q.I., № 1036 — ее сокращенную редакцию» [22, с. 438]. Никакой аргументации в пользу первичности Пространной редакции в этих работах приведено не было. В более поздней статье А.Н. Власов уже писал о вторичности списка с пространным текстом Повести и предполагал, что эта переработка была сделана в начале XIX в. [3, с. 711]. Обращение к текстологии позволяет прояснить картину.

Редакции Повести различаются заглавием[7]:

Краткая редакция Повести	**Пространная редакция Повести**
Мѣсяца апрѣля въ 26 день. // Повѣсть о рождении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Пермскаго, чюдотворца, и о приходе его из Руси в Пермскую страну на Уст-Вымъ, и о устроении мѣста, и о низложении идолопоклоннои вѣры, и о сокрушении кумирницы (ИГУ 127, л. 9 об. – 10).	Мѣсяца апрѣля въ[8]. Повѣсть о рождении и о крещении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Великопермскаго, чудотворца, и о приходе его из Руси въ Пермскую страну на Усть-Вымь, и о устроении мѣста, и о низложении (sic!) идолопоклонной вѣрѣ, и о сокрушении кумирьницы, и о прочемъ (О.I.326, л. 1).

В Пространной редакции в заглавии появляются дополнения: «и о крещении», «и о прочем», кроме того, Стефан называется не Пермским, а Великопермским. Собственно, эти изменения напрямую связаны с содержательными различиями текстов.

Повесть восходит к нескольким источникам.

В Краткой редакции — это Епифаниевская редакция Жития Стефана Пермского и устные предания о чудесах Стефана (или несохранившиеся письменные памятники с этими сюжетами).

[7] Далее при цитировании текстов используются старшие списки редакций Повести: ИГУ 127 Краткой редакции и О.I.326 Пространной редакции.

[8] Число в списке отсутствует.

Из Епифаниевской редакции Жития взяты биографические сведения о происхождении Стефана и его жизни до прихода в Пермскую землю, причем это пересказ, а не прямое воспроизведение епифаниевского текста, в связи с чем определить текстологически близкий список Жития, с которым работал автор Повести, не представляется возможным.

Сразу отметим, что другие краткие редакции Жития не могли быть для автора источником. В Краткой редакции Повести упоминается такой значимый для текстологии Жития факт, как пострижение Стефана при епископе Ростовском Парфении: «К сему же прииде любы Божия, еже оставити отечество и имѣния, и отиде и постриже́ся во иноческии чинъ во градѣ Ростовѣ, въ монастыри у Григория Богослова, близъ епископии, яко книги многи ту доволни суща ему на потребу почитания и душеспасителнаго увѣту ради, при епископѣ Ростовсѣмъ (sic!) Парфении, от руки нѣкоего презвитера Максима, саномъ // суща игуменомъ почтена» (ИГУ 127, л. 10 об. – 11). В то же время это имя опущено в редакциях XV–XVII вв.: Пахомиевской Проложной редакции [11, с. 147] и восходящих к ней Контаминированной и Сокращенной Проложной редакциях [7, с. 86, 90], а также в Особой редакции [8, с. 148] и в Соловецкой редакции (Сол. 511, л. 461) или заменяется на имя Арсений (ростовский епископ, который поставил Стефана в диаконы, о чем в Житии сообщается несколькими строками ниже) в других редакциях: в печатном Прологе [9, с. 166] и вслед за ним в Редакции Димитрия Ростовского [5, с. 172, 203]. Из известных нам редакций Жития Стефана Пермского имя Парфений сохранено только во Второй Проложной, начало которой дословно повторяет текст Епифаниевской редакции [4, с. 130–131, 146], но и она не могла быть источником Повести, так как в последней имеются фрагменты, отсутствующие во Второй Проложной редакции. В частности, в Краткой редакции Повести дается реплика Стефана, обращающегося к епископу Герасиму: «Тѣмже рече: “Благослови мя, владыко, да иду в Пермскую страну людии научити и привести въ богоразумие и во святое крещение. Или самъ главу свою положу за Христа Бога моего и за святую вѣру”» (ИГУ 127, л. 12). Во Второй же Проложной редакции этой реплики нет, следовательно, взять ее автор Повести мог только из Епифаниевской редакции, ср.: «Въ единъ же от дни вшедъ к нему, рече ему: “О епископе, отче, господине! Благослови мя, владыко, да

иду в поганьскую землю, глаголемую Пермь, въ языкы заблужешая, въ люди невѣрныя, въ человѣкы некрещеныя, хощю учити я и крестити я, аще Богу помагающю ми и съдѣиствующю и твоимъ молитвамъ поспѣшествующамъ ми. Да или научю я, и обращю я, и приведу я къ Христу Богу, или и самъ главу свою положю за Христа, и за вѣру, и за доброе исповѣдание…"» (*Лих.* 161, л. 179 об.)[9].

Следующий далее в Краткой редакции Повести рассказ о пребывании Стефана на Усть-Выми и четырехкратном ослеплении нападавших на Стефана пермян-язычников, которые за исцеление строили по его просьбе владычный городок, близок к статье под 6888 (1380) г. Вычегодско-Вымской летописи — там этот сюжет сокращен, в частности ослепление было двукратным и нет сопровождающего его в Повести рассказа о чудесном питании более тысячи строителей-пермян тремя хлебами, тремя сухими рыбами и сосудом воды (явная библейская параллель). К взаимосвязи Повести и этой летописной статьи мы вернемся ниже, здесь же, забегая вперед, отметим, что письменный источник этого рассказа остается неизвестен.

Затем в Краткой редакции Повести следует рассказ об уничтожении «прокудливой» березы — огромного священного дерева пермян, которое Стефан рубил три дня, а потом сжег и на его месте основал монастырь в честь Михаила-Архангела. Повесть — единственный источник, откуда мы знаем об этом чуде (хотя о сжигании кумирниц говорится и в Епифаниевской редакции). Несомненно, этот сюжет восходит к устным преданиям о Стефане, но, возможно, автор Повести имел в распоряжении какой-то несохранившийся и неизвестный нам местный письменный памятник об основании Михаило-Архангельского монастыря в Усть-Выми.

Несмотря на то что письменные источники чудес неизвестны, очевидно, что при их оформлении автор Повести ориентировался на Епифаниевскую редакцию Жития: близость некоторых фрагментов текста, сохранивших даже отчасти лексику и выражения Жития, очевидна.

Все три части Краткой редакции Повести объединены общим мотивом: «привести в богоразумие и во святое крещение» идолопоклон-

[9] Текст цитируется по старшему списку Епифаниевской редакции, 70-х гг. XV в. (листы указаны по пагинации чернилами). Далее он привлекается как источник при передаче первичных чтений текста.

ников-пермян. Эта фраза повторяется в тексте восемь раз: дважды в первой части, отмечая стремление Стефана пойти на проповедь «в Пермскую страну»; пять раз в рассказе о возведении владычного городка, в процессе которого нападавшие на Стефана пермяне, не желавшие принимать новую веру, четырежды слепли и потом молитвами святого прозревали; наконец, в концовке, где уже отмечено, что Стефан смог выполнить свою задачу. Среди других общих мотивов, рефреном проходящих через текст и переданных одинаковыми фразами, отметим также выражение «впредь будущим родом», которое объясняет события в том числе заботой о следующих поколениях: оно встречается в рассказах об ослеплении пермян (один раз) и о «прокудливой» березе (два раза). Присутствуют в разных частях Краткой редакции Повести и другие общие выражения, к примеру «лишше перваго» в рассказах об обоих чудесах {«…и лишше перваго очима болѣзноваше…»; «Вопли же и кричания всѣмъ слышахуся от древа того лишше перваго…» (ИГУ 127, л. 18, 31)}.

Завершается Краткая редакция Повести реферативным выводом, где автор текста косвенно указывает на епифаниевское Житие как на один из своих источников: «Сице святыи и равноапостольныи Стефанъ прииде в Пермскую страну // и водворися на мѣсте, глаголемѣмъ на устии Выми-рѣки, и мѣста устроивъ, и во святое крещение и въ богоразумие приведе, и кумирницу низложи. Послѣди же и епископия устроися. Многа же и ина озлобления от некрещенныхъ претерпѣ, якоже въ житии его изъявится» (ИГУ 127, л. 32 об. – 33).

Содержание Краткой редакции Повести полностью соответствует ее заголовку, весь текст объединен общими литературным источником, мотивами и языковыми выражениями, и концовка является итогом произведения. Краткая редакция представляет собой вполне логичный, последовательный и непротиворечивый текст.

Этого нельзя сказать о Пространной редакции Повести, где, по сравнению с Краткой, имеются текстовые замены и дополнительные фрагменты (их перечень приведен А.Н. Власовым без специального анализа, но с указанием, что все они происходят из епифаниевского Жития [1, с. 17], однако, как будет показано далее, это далеко не всегда верно).

В Краткой редакции Повести сведения о происхождении, обучении грамоте и пострижении Стефана изложены коротко. Соста-

витель Пространной редакции счел необходимым подробнее остановиться на этих сюжетах. Здесь он предпочел обратиться к тексту из печатного Пролога — выписав из него большой фрагмент, но не сумев его удачно вписать в текст: при его введении в начале и конце получились явные текстологические швы со смысловыми повторами (подчеркнуты), ср.:

Краткая редакция Повести	**Пространная редакция Повести**
Бѣ святыи Стефанъ родися во градѣ Устюге, сынъ нѣкоего христолюбца, именемъ Симеона, единаго от клирикъ соборныя церкви Устюжския, матере же Марии.	Бысть святыи Стефанъ родися родомъ великия России, от языка славенска, от страны полунощныя, // глаголемыя Двинския, от града, нанарицаемаго (sic!) Устьюга. Бысть же родителю нарочиту сынъ: нѣкоего христолюбца, мужа вѣрна, именемъ Симеона, единаго от клирикъ соборныя церкве Пресвятыя Богородицы, иже на Устьюга, и матере такожде христианы, нарицаемыя Марии.
Поживе же святыи измлада богоугоднѣ и во страсѣ Божии, и научився грамотѣ, // и упражняяся во чтении книгъ Божественнаго Писания. Суетнаго же жития и дѣтскаго играния уклоняшеся.	И еще дѣтищемъ сыи вданъ бысть грамотѣ учитися, иже въскорѣ извыче Божественое Писание, таже и чтецъ бысть в соборнои церкви. Бысть же превзыде паче многих сверстникъ // в родѣ своемъ, добропямятствомъ (sic!) и скоростию естества преспѣвая, и остроумиемъ же, и быстростию, и смыслом превосходя всѣхъ. И бысть доброразуменъ зѣло, преспѣваше же разумомъ душевнымъ, и верстою, и благодатию. К дѣтемъ играющимъ не приставаше, иже пустошъ текущымъ, и всуе труждающимся, и тщетная гонящимь не внимаше, ниже водворяшеся с ними. Но от всѣхъ дѣтских обычаевъ, нравь и игръ отвращашеся. Но точию на славословие упражня// шеся, и к писменному разуму прилѣжаше, и книгамъ всячески вычения издався. Такожде дарованиемъ божественным в малѣ времени много извыкшу ему естестною (sic!) остротою ума своего. Возрастшу же ему в дѣвствѣ, и в чистотѣ, и цѣломудрии. И зане многи книги почиташе ветхаго и новаго закона, и оттуду разсмотривъ житие свѣта сего маловременное, и скороминующее, и мимоходящее, аки рѣчная бы-

К сему же прииде любы Божия, еже оставити отечество и имѣния, и отиде и постриженся во иноческии чинъ во градѣ Ростовѣ, въ монастыри у Григория Богослова, близъ епископии, яко книги многи ту доволни суща ему на потребу почитания и душеспасителнаго увѣту ради, при епископѣ Ростовсѣмъ (sic!) Парфении, от руки нѣкоего пресвитера Максима, саномъ // суща игуменомъ почтена. И во иночествѣ добрѣ живыи, и всегда в подвизѣхъ церковныхъ пребывая, и во чтении, и в трудѣхъ день и нощъ. И превзыде житиемъ и добродѣтелию всѣхъ черноризцевъ (ИГУ 127, л. 10–11).	стрина или аки травныи цвѣтъ. // И тако прииде ему Божия любы, и пострижеся во мнишескии чинъ во градѣ Ростовѣ, в монастырѣ Святаго Григория Богословѣ, близъ епископии, при епископѣ Ростовстѣмъ Арсении, от нѣкоего игумена именемъ Максима. И добрѣ живыи во иноческомъ чину, въ постѣх, и въ молитвахъ, и слезах, еже к Богу. Яко книги многи тако доволни ему суща на потребу почитание и душеспасителнаго учения ради. И всегда въ подвизѣхъ церковныхъ пребывая, и во чтении, и въ // трудѣхъ день и нощъ. И превзыдѣ житиемъ и добродѣтелию всѣхъ черноризцовъ (О.I.326, л. 1–3 об.).

Из печатного Пролога в Пространной редакции Повести выписан еще один фрагмент — небольшая вставка, которая касается подробностей основания Благовещенской церкви. Надо сказать, что в данном случае вставка введена в текст удачно.

Оба фрагмента переписаны из источника почти дословно, что видно при сопоставлении двух текстов (разночтения подчеркнуты)[10], ср. начало первого фрагмента и вставку о церкви:

Печатный Пролог [42]	**Пространная редакция Повести**
Сеи преподобныи отецъ нашъ Стефанъ бѣ родомъ великия россии, от языка славенска, от страны полунощныя, глаголемы Двинския, от града, нарицаемаго Устьюга. Бѣ же родителю нарочиту сынъ: нѣкоего христолюбца, мужа вѣрна, именемъ Симеона, единаго от клирикъ соборныя церкве Святыя Богородицы, иже на Устьюга, и матере такоже христианы, нарицаемыя Марии (Пролог, 1660 г., с. 576).	Бысть святыи Стефанъ родися родомъ великия россии, от языка славенска, от страны полунощныя, // глаголемыя Двинския, от града, нанарицаемаго (sic!) Устьюга. Бысть же родителю нарочиту сынъ: нѣкоего христолюбца, мужа вѣрна, именемъ Симеона, единаго от клирикъ соборныя церкве Пресвятыя Богородицы, иже на Устьюга, и матере такожде христианы, нарицаемыя Марии (О.I.326, л. 1–1 об.).
…и постави церковь во имя Пречистыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщения. И украси ю всѣмъ украшениемъ церковнымъ, яко невѣсту, на мѣстѣ, нарицаемѣмъ на устии Выми-рѣки. Послѣди же создана	…и постави церкви во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщения. И украси ея всѣмъ украшениемъ церковнымь, яко невѣсту Христову, на мѣсте, нарицаемѣмъ на устии Выми-реки. Послѣди же

[10] При цитировании использовано издание мартовского тома Пролога 1660 г. (обоснование см. ниже).

бысть ту обитель святаго, и потомъ епископиа его наречена бысть. И тако святыи непрестанно моляшеся Богу со слезами и обращаше люди невѣрныя къ Богу от прелести идолския (Пролог, 1660 г., с. 580).	создана бысть тамо обитель святаго Архагеловъ, и потомъ епископия его наречена бысть. И тако святыи непрестанно святыи (sic!) моляшеся Богу со слезами и обращаше люди невѣрныя к Богу от прелести идолския (О.I.326, л. 21).

Как видим, отступления от источника в Пространной редакции Повести минимальны и касаются в основном отдельных морфологических форм (замена имперфективных форм аориста «бѣ» на формы аориста от инфинитивной основы «бысть», формы местоимения «ю» на «ея») и лексем (замена наречия «ту» на «тамо»), что связано с поновлением языка, а также некоторых фактических деталей, в частности, вводится название основанного Стефаном Пермским монастыря (во имя Михаила-Архангела), информация о котором представлена только в Вычегодско-Вымской летописи и Повести и притом отсутствует во всех других редакциях Жития.

Столь близкое копирование текста печатного Пролога позволяет даже определить его издание, к которому восходят рассмотренные фрагменты Пространной редакции Повести. Напомним, что в XVII–XVIII вв. Пролог издавался 17 раз (в 1641, 1642–1643, 1659–1660, 1661–1662, 1675–1677, 1685, 1689, 1696, 1702, 1718, 1735, 1747, 1752, 1755, 1765, 1779, 1792 гг.) и каждое переиздание содержало правки[11], и если учесть их, то можно утверждать, что составитель Пространной редакции Повести располагал изданием мартовского тома Пролога 1660 г. либо (что все-таки представляется менее вероятным) списком Жития с него, так как текст Пространной редакции Повести отражает правки только этого издания, правки же последующих изданий в нем не отражены[12], ср. материал по XVII в., выстроенный по нисходящей — от более поздних к более ранним изданиям[13]:

[11] Анализ правок в тексте Жития Стефана Пермского в переизданиях Пролога на протяжении XVII–XVIII вв. см.: [9, с. 139–145].

[12] Именно поэтому в предыдущей таблице оно используется при цитировании.

[13] Материал по XVIII в. в данном случае оказывается уже избыточным.

Пространная редакция Повести	**Издание Пролога с правкой [42]**
…и книгамъ всячески вычения издався (О.I.326, л. 2 об.) — *так же в изданиях Пролога вплоть до 1696 г. включительно.*	…и книгамъ всячески в учения издався (Пролог, 1702 г., л. 276 об.) — *так же в последующих изданиях Пролога.*
…и постриженся во мнишескии чинъ во градѣ Ростовѣ, в монастырѣ Святаго Григория Богословъ, близъ епископии, при епископѣ Ростовстѣмъ Арсении… (О.I.326, л. 3) — *так же в изданиях Пролога вплоть до 1689 г. включительно.*	…при епископѣ Ростовскомъ Арсении… (Пролог, 1696 г., л. 257 об.) — *так же в последующих изданиях Пролога.*
Бысть же родителю нарочиту сынъ… (О.I.326, л. 1 об.) — *так же в изданиях Пролога вплоть до 1685 г. включительно.*	Бѣ же родителеи нарочитых сынъ… (Пролог, 1689 г., л. 255 об.) — *так же в последующих изданиях Пролога.*
И тако прииде ему Божия любы… (О.I.326, л. 3) — *так же в изданиях Пролога вплоть до 1662 г. включительно.*	И тако прииде ему Божия любовь… (Пролог, 1677 г., л. 217 об.) — *так же в последующих изданиях Пролога.*
…и постриженся во мнишескии чинъ во градѣ Ростовѣ… (О.I.326, л. 3) — *так же в изданиях Пролога вплоть до 1660 г. включительно.*	…и постриженся въ монашескии чинъ во градѣ Ростовѣ… (Пролог, 1662 г., л. 305 об.) — *так же в последующих изданиях Пролога.*
Бысть святыи Стефанъ родися родомъ великия России, от языка славенска… и матере такожде христианы, нарицаемыя Марии (О.I.326, л. 1–1 об.).	Сеи преподобныи отецъ нашъ Стефанъ бѣ родомъ великия России, от языка славенска… и матере такоже христианы, нарицаемыя Марии» (Пролог, 1660 г., с. 576) — *в предыдущем первом полном издании:* «Сеи преподобныи отецъ нашъ Стефанъ бѣ родомъ великия Русии, от языка словеньска… и матере такоже християны, нарицаемы Марии (Пролог, 1643 г., л. 291).

Последняя строка таблицы показывает, что текст Пространной редакции Повести совпадает с текстом издания мартовского тома Пролога 1660 г., тогда как в предыдущем первом издании мартовского тома Пролога 1643 г. отмечены другие варианты. Заметим, что каждое в отдельности из этих разночтений недостаточно показательно для однозначного вывода об издании 1660 г. как антиграфе, но они присутствуют все вместе в пределах одной фразы, и, кроме того, как видно из приведенных в таблице выше примеров, другие чтения воспроизводятся дословно, и это позволяет с уверенностью говорить о том, что составитель Пространной редакции работал с изданием мартовского тома Пролога 1660 г. А значит, ее текст был создан не ранее этого времени.

Все приведенные наблюдения над соотношением Пространной редакции Повести и редакцией Жития Стефана Пермского в печатном Прологе делают невозможной обратную ситуацию — Пространная редакция Повести как источник Жития Стефана Пермского в печатном Прологе: в Повести представлены лишь два отдельных фрагмента из проложного текста, причем из второго издания, да еще и с явными текстологическими швами, языковыми поновлениями и фактическими добавками, вторичность которых очевидна. При этом точно известно, что статья о святителе Стефане в печатном Прологе восходит ко Второй Проложной редакции Жития [6].

Еще одним дополнительным источником при составлении Пространной редакции Повести стала Епифаниевская редакция Жития Стефана Пермского. Из нее были выписаны два больших фрагмента-вставки.

Первый — о народах и реках Перми и окрестных земель — опять же введен с явными текстологическими швами. Более того, это отступление даже получило собственный заголовок, которого нет в Епифаниевской редакции и который построен на первой фразе этого экскурса; этот заголовок единственный в Пространной редакции Повести и потому явно стилистически чужеродный (швы и заголовок подчеркнуты):

Краткая редакция Повести	**Пространная редакция Повести**
И изучився святыи самъ пермскому языку, и грамоту сложи, и азбуку незнаему по предложению пермскаго языка, // и книги написа, и немалу имѣя печаль о Пермстѣи странѣ, како и гдѣ и в которыхъ предѣлѣхъ, и промежъ какими рѣками, и како бы достигнути, и ту живущия люди от идолопоклонения обратити ко истиннѣи Христовѣ вѣрѣ и въ богоразумие и во святое крещение привести.	Изьучився святыи самъ пермскому языку, и грамотѣ сложи, и азъбуку незнаемую по предложению пермскаго языка, и книги написа, и немалу имѣя печалъ о Пермстѣи странѣ, како, и гдѣ, и в которых предѣлехъ, // и промежъ какими реками, и каковы достигнути. И ту живущыя люди идолопоклонения, и бѣсомъ молящеся, волхвованием, и чарованиемъ, и кудесы о ихъ прелщении. Святыи Стефанъ велми печаловаше и разгарашеся духомь, понеже бысть человѣцы Богомъ сотворени и Богомъ почтени суще, но врагу поработишася, како бы исхитилъ ихъ изъ руки вражия. Повѣстъ о Пермстѣи земли, извѣстно, гдѣ есть, и киихъ мѣстѣхъ живутъ, // и которые реки текутъ, и в неи живутъ людие.

	Должно есть взыскивати извѣстно, гдѣ есть, и киихъ мѣстех отстоитъ, и промежу киими предѣлы живутъ, и которые реки обьходятъ и проходятъ сквозѣ в нихъ, и которые языцы живутъ в суседѣхъ около ея. <…> Не быша ни апостолы не заходили к нимъ, ни учители и проповѣдатели — никтоже имъ благовѣстилъ слова Божия. А сеи пророкъ Давыдъ глаголетъ: «Во всю землю изыде вѣщание ихъ и в концы Вселенныя глаголы ихъ».
Сице же умысли святыи, прииде ко преждереченному владыцѣ Герасиму, епископу Коломенскому, благословитися от него, еже иттии в Пермьскую страну проповѣдати слово Божие. Бяше бо в тыя // дни на Москвѣ не сущу иному никомуже митрополиту: Алексию убо ко Господу отшедшу.	Бысть убо в тыя дни и та время на Москвѣ не // бысть иному никомуже святому митрополиту: Алексию убо ко Господу отшедшу.
Тѣмже рече: «Благослови мя, владыко, да иду в Пермскую страну людии научити и привести въ богоразумие и во святое крещение. Или самъ главу свою положу за Христа Бога моего и за святую вѣру» (ИГУ 127, л. 11–12).	Тѣмже рече: «Благослови мене, владыко, да иду в Пермскую страну, люди научити и привести богоразумие и во святое крещение. Или самъ главу свою положу за Христа Бога моего и за святую вѣру». (О.I.326, л. 3 об. – 7).

Как видим, вставка в Пространной редакции Повести разорвала логичное повествование Краткой редакции, согласно которому Стефан, желая привести к Богу пермян-язычников, пришел к епископу Коломенскому Герасиму за благословением на проповедь. Отступление о народах и реках Перми и ее окрестностей оказалось помещено между фразой о стремлении Стефана просветить пермян и указанием на то, что в Москве не было митрополита, при этом фраза о приходе Стефана к епископу Герасиму была утрачена, в итоге сообщение об отсутствии митрополита «повисло», став совершенно немотивированным, и из текста непонятно, к какому же владыке обращается Стефан за благословением.

Эта вставка близко к тексту воспроизводит соответствующий фрагмент Епифаниевской редакции Жития[14] (курсивом выделены

[14] В этой и следующей таблицах текст Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского цитируется по списку Увар. 264 как наиболее текстологически близкому, к отдельным чтениям приведены разночтения по списку Овчин. 323. Об этих списках см. ниже.

опущенные фрагменты Епифаниевской редакции, подчеркиванием — замены и вставки в Повести):

Епифаниевская редакция Жития	**Пространная редакция Повести**
Бяху бо в Перми человѣцы всегда жруще глухим кумиромъ и бѣсомъ молящеся, волхованиемъ *одержими суще, // вѣрующимъ бѣсование, и в* чарование, *и врачевание не имѣяше*, и в кудесы. *И о семъ зѣло зжали сии рабъ Божии* Стефанъ, и велми печаловаше о ихъ прелщении, и разгарашеся духомъ, понеже бысть человѣцы Богомъ сотворени и Богомъ почтени суще, но врагу поработившася, *и о семъ скорбяше нехудо,* како бы исхитилъ ихъ из руки вражия. /	И ту живущыя люди идолопоклонения, и бѣсомъ молящеся, волхвованием, и чарованиемъ, и кудесы о ихъ прелщении. Святыи Стефанъ велми печаловаше и разгарашеся духомь, понеже бысть человѣцы Богомъ сотворени и Богомъ почтени суще, но врагу поработишася, како бы исхитилъ ихъ изъ руки вражия. Повѣсть о Пермстѣи земли, извѣстно, гдѣ есть, и киихъ мѣстѣхъ живутъ, // и которые реки текутъ, и в неи живутъ людие.
Должно же есть взыскивати, *и распытывати* извѣстно, гдѣ есть, и *в* киихь мѣстехъ отстоит, и промѣжу кими предѣлы повѣдается, и которые рѣки обиход (обиходят *Овчин. 323*) ю, и проходятъ сквозѣ в ню, и которы языцы *овсѣдают* (sic!) живущеи в сусѣдехъ около ея. А се имена мѣстом, и странам, и землям, иноязычьником, живущимъ вкругъ около ея Перми: двинянѣ, устюжанѣ, вилежанѣ, вычегжанѣ, пинежанѣ, южанѣ, сырьянѣ, ганянѣ, вятчанѣ, лопь, корѣла, югра, печера, // вогуличи, самоѣдь, пертасы, пермь великая, глаголемая чюсовая.	Должно есть взыскивати извѣстно, гдѣ есть, и киихь мѣстех отстоитъ, и промежу киими предѣлы живутъ, и которые реки обьходятъ и проходятъ сквозѣ в нихъ, и которые языцы живутъ в суседѣхъ около ея. А сеи имена мѣстом, и странамъ, и землямъ, иноязычником, живущим кругъ около ея Перми, имянно: двинянѣ, устюжанѣ, // вилегжанѣ, вычегжанѣ, пинегжанѣ, южанѣ, сырьянѣ, гаинянѣ, вятчанѣ, лопъ, корѣла, югра, вишера, печера, вогуличи, самоѣдъ, пертасы, пермь великая, глаголемая чусовая.
Рѣка же едина, еиже имя Вымъ, сии обходящия всю землю Пермьскую и вниде в Вычегду. Река же другая именем Вычегда, исходящия из земля Пермьския и шествующи к сѣвернеи странѣ и своимъ устиемъ вниде въ Двину ниже града Устюга за четыредесятъ поприщъ. Река же третья, нарицаемая Вятка, яже течетъ з другую страну Перми и вниде в Каму. Река же четвертая именемъ // Кама, сии убо обходящия и проходящия всю землю Пермьскую сквозѣ ню, понеже мнози языцы *седяща*. Сии же убо грядущия	Река же едина, емуже имя Вымъ, сеи обьходит всю землю Пермскую и вниде Вычегду. Река же другая именемъ Вычегда, исходящеи изь земли Пермския, шествуетъ къ сивернѣи странѣ и своимь устием внидет в Двину ниже града Устюга Великаго // за сорокъ верстъ. А з другую страну в Перми Великия нарицаемая Вятка, яже течет з другую страну Перми течет и вниде в Каму. Река же четвертая именемъ Кама, Кама падетъ на Волгу, Волга падетъ в море Чермное. Сеи убо обходящеи и проходящеи всю зем-

устремлениемъ яко къ югу и своимъ устиемъ вниде в Волгу близъ града, нарицаемаго Болгарь. Незнаемо же, како изъ единыя страны истекосте двѣ рецѣ Вычегда и Кама: овыи убо воды грядяху на полунощи, овыи же на полудни. Всякому же хотящему шествовати в Пермьскую землю удобезднъ путь есть от града Устюга рекою Вычегдою вверхъ, // дондеже внидет в самую Пермь.	лю Пермскую сквозе в неи, понеже многи языцы. Сеи убо грядущия плаваниемъ яко к югу и своимь устиемъ вниде Волгу близъ града, глаголется Болгарь. Незнаемо же, како изь единыя страны втекоша две рѣце: Вымъ и Вычегда, // и Кама, тамо же, верху реки, Чердынъ, веси многие земли живущие, глаголемая Чусовая великая: овы убо воды грядяху на полунощи, овы же на полудни. Всякому же человѣку, хотящему путешествовати в Пермскую землю, удобенъ путь есть от града Устюга рекою Вычегдою верхъ, дондеже внидетъ в самую Пермь Великую.
Не остану о семъ много глаголати, да не постигнет мя о сихъ нѣкая повѣсть, но на предълежащее слово возъвратимся о Пермьстеи земли, о неиже *рѣхъ* нынѣ и начахъ глаголати, которые языцы живутъ около ея, иже в полунощнѣи *странѣ* предлежащи, мню же, яко в частѣх Хамовѣхъ. Сии убо земля Пермьская осталася в первои прелисти идольстѣи, не просвѣщенна суще святымъ крещениемъ, не наученна сущи вѣре християнстѣи, ни от когоже бо бяху слышали // слова, дабы имъ кто проповѣдаль Господа нашего Исуса Христа. Не бяху бо ни апостоли заходили к нимъ, или учители, и проповѣдатели — никтоже имъ благовѣстили слова Божия. *Ни речетъ нѣкто: «Како же не заходили суть апостоли в Пермьскую земьлю».* А се пророкъ Давыдъ рече: «Во всю землю изыдоша вѣщания ихъ и в конца Вселенныа глаголы ихъ» (Увар. 264, л. 12–15).	Не остану о семь иная повѣсть глаголати мене не постигнетъ мене, но на предлежащее слово возвратимся о Пермстѣи земли, о нихже нынѣ начах глаголати, которые языцы живутъ ололо (sic!) ея, иже полунощнѣи предлежащеи, мню // же тому, яко в частѣхъ Иафетовѣ, Ноева сына. Сеи убо земля Пермская осталася первои прелести идолстѣи, не просвѣщена суще святымъ крещениемъ, не научена сущи вѣре христианстѣи, ни от когоже быша слышали слова Божия, дабы имъ кто проповѣдалъ Господа нашего Иисуса Христа. Не быша ни апостолы не заходили к нимъ, ни учители и проповѣдатели — никтоже имъ благовѣстилъ слова Божия. А сеи пророкъ Давыдъ глаголетъ: «Во всю землю изыде вѣщание ихъ и в концы Вселенныя глаголы ихъ» (О.I.326, л. 4–6 об.).

Из сопоставления текстов становится очевидным, что составитель Пространной редакции Повести прибегал к стилистическому редактированию: с одной стороны, он опускал отдельные слова и словосочетания, что упрощает конструкции епифаниевского текста, сокращая его «плетение словес», цитаты и под. (выделены курсивом); с другой стороны, в Повести появились вставки, отражающие попытки облегчить и осовременить конструкции (ср. вставку союза «имянно»; добавление к субстантивному местоимению «всякому» знаменатель-

ного слова «человѣку»); наконец, ряд замен демонстрирует стремление составителя Пространной редакции Повести к поновлению языка (замена слов «нарицаемаго» на «глаголется» и «рече» на «глаголетъ»; использование вместо количественного сочетания «четыредесятъ поприщъ» «сорокъ верстъ»; употребление слова «плаваниемъ» вместо «устремлениемъ», «путешествовати» вместо «шествовати»; замена форм имперфекта глагола *быти* на формы аориста; и др.).

Текст этой вставки завершает цитата из Псалтири: «Во всю землю изыде вѣщание ихъ и в конца Вселенныя глаголы ихъ» (Пс. 18: 5). Епифаний в ней использовал конструкцию «изыдоша вѣщания» во множественном числе, видимо, именно в таком виде он ее знал, ср. в современной ему Псалтири рубежа XIV–XV вв.: «Въ всю землю изидоша вѣщания ихъ и в конець Вселеныя глаголи ихъ» (Син. тип. 32, л. 26 об.). В то же время позднее этот стих уже фиксируется с конструкцией в единственном числе[15], ср. в Псалтири XV в.: «Въ всю землю изыде вѣщание ихь и в конца Вселенныя глаголи ихь» (Троиц. 3, л. 24). Так же он читается и в печатных текстах: Острожской Библии 1581 г., Московской Библии 1663 г. и Елизаветинской Библии 1751 г., т. е. составитель Пространной редакции Повести счел важным исправить цитату в соответствии с современным ему звучанием.

Стоит также отметить замену, связанную с библейской космографией. Епифаний относит Пермскую землю и окружающие ее народы к «полунощной», т. е. северной, «стране», которые, по его мнению («мню же»), «яко в частѣх Хамовѣхъ», в то время как составитель Пространной редакции Повести эти территории относит к вотчине Иафета: «в частѣхъ Иафетовѣ, Ноева сына». Древнерусская космография, нашедшая отражение в Повести временных лет и основанная на Хронике Георгия Амартола, помещает и славянские племена, и финно-угорские, включая пермь (коми), на «полунощных» землях, доставшихся Иафету: «По потопѣ бо 3-е сынове Ноеви роздѣлиша земьлю: Симъ, Хамъ, Афетъ. <…> А Афетови же яся полунощная страна и западная <…>. Въ Афетови же части сѣдить русь, чюдь и вси языцѣ: меря, мурома, всь, мордва, заволочьская чюдь, пермь, печера,

[15] Мы не считаем нужным углубляться в проблему классификации рукописей Псалтири: для наших целей достаточно показать наличие разночтений в хронологической перспективе.

ямь, югра, литва, зимигола, корсь, *лѣтьгола*, либь» [28, с. 62, 64; ср.: 33, с. 59], — т. е. в Пространной редакции Повести дается традиционная модель, заменяющая предложенную Епифанием символическую, относящую пермян-язычников как идолопоклонников к наследникам Хама[16].

В этом вставном фрагменте Пространной редакции Повести есть и ряд содержательных добавок, отражающих местные реалии, которые составитель счел нужным упомянуть. Среди «иноязычников, живущих кругъ около ея Перми» появляется «вишера» — видимо, племена, живущие по реке Вишере, левому притоку Камы; территориально они должны были относиться к Перми Великой. Эта вставка может объясняться влиянием информации Краткой редакции, где топоним Вишера встречается как название селения, куда пошли язычники-пермяне за подмогой против Стефана: «И, шедше по рекѣ Вычегдѣ на мѣсто, именуема Вишера…» (ИГУ 127, л. 14 об.). В разбираемом фрагменте Пространной редакции Повести к рекам добавлена Вымь как центральная река, по которой Стефан проповедовал, а также упоминается город Чердынь, изначально центр Перми Великой, территория которой частично охватывала и бассейн реки Чусовой, также указанной в этой вставке. Внесены разного рода географические уточнения: о реке Каме («Кама падетъ на Волгу, Волга падетъ в море Чермное»), о местоположении Чердыни («Вымъ и Вычегда, и Кама, тамо же, верху реки, Чердынъ, веси многие земли живущеи, глаголемая Чусовая великая»). Упоминание Чердыни — видимо, анахронизм: город впервые появляется на страницах Вычегодско-Вымской летописи под 1451 г.[17], который считается датой его основания, так как в других летописях это известие не отмечено [23, с. 228].

Все эти историко-географические добавки соотносятся с еще одной вставкой в Пространной редакции Повести, отражающей географические подробности о бегстве не желавших креститься пермян (выделены подчеркиванием):

[16] См. подробнее об этом выражении Епифания: [45, с. 268–269; 14, с. 112].

[17] «[1451 г.] Лета 6959 прислал князь великий Василей Васильевич на Пермскую землю наместника от роду вереиских князей Ермолая да за ним Ермолаем да за сыном ево Василием правити пермской землей Вычегоцкою, а старшево сына тово Ермолая, Михаила Ермолича, отпустил на Великая Пермь на Чердыню» [31, с. 261].

Краткая редакция Повести	**Пространная редакция Повести**
Пан-сотникъ же и с нимъ мало людеи еще не восхотѣша креститися, отидоша. И иже крестившиися, вси тии начаша ко святому приходити часто, и поучатися, и слушати Божественная Писания, и взирати на святую службу (ИГУ 127, л. 28).	Пан-сотникъ же с нимъ мало людеи еще не восхотѣша креститися и отидоша от Усть-Выми по Выми-реки. Приидоша Княжь погостъ, веси своя и в домѣхъ своих мало поживша и отиде по Вымъ-реке верхъ, волокъ преиде и за волокъ поиде по Обѣ реке Березовъ, тамо и пожиша. И иные пермяне людие другую страну бѣжаша по Вычегдѣ и волок // в Чердинъ и в Каму, вогуличъ, вятки, идоша и пожиша тамо. Преждереченное слово возвратимся. И паки вси тии начаша ко святому приходити часто, и поучатися, и слушати Божественная Писания, и взирати на святую службу (О.I.326, л. 20–20 об.).

Эта вставка также сопровождается текстологическим швом: если в начале она довольно удачно поясняет, куда именно ушли пермяне, то в конце появляется отсылка к сказанному выше, а далее говорится: «и паки вси тии начаша ко святому приходити часто», что, учитывая предыдущую фразу о «невосхотевших креститься», воспринимается как сообщение именно о них, а ведь речь в Краткой редакции шла об уже крестившихся: «И иже крестившиися, вси тии начаша ко святому приходити часто», указание на которых в Пространной редакции было опущено.

В этой вставке сообщается, что одна часть не захотевших принять христианство пошла вместе с Пан-сотником: сначала они вернулись в Княжпогост, где он жил, а затем решили уйти дальше и пошли вверх по реке Вымь и через волоки вышли к реке Обь, по которой дошли до Березова (совр. пос. Березово Ханты-Мансийского автономного округа, расположен на Северной Сосьве, притоке Оби), т. е. перешли Уральский хребет и поселились в Сибири[18]. Вторая часть пермян бежала в земли вогуличей и вятки к городу Чердынь и на реку Каму, в Пермь Великую. Вычегодско-Вымская летопись источником этих сведений Пространной редакции Повести быть не могла. В ней под 6892 (1384) г. сообщается об уходе Пан-сотника севернее, на реки Удору и Пинегу: «Паки зело разгневан бысть старый Пан-сотник, и лукавством, и козни,

[18] Так прочитывает это сообщение, в частности, А.Н. Власов [1, с. 22].

и угрозы начаша претит ему Стефану, но сам посрамлен бысть и изгнан из Пермские земли из роду из племени. А непохотел кто к святей вере быти, отиде теи на Удору и на Пенегу с жоны и детьми свои» [31, с. 260]. Кроме того, согласно этой летописи, основание города Березова, в котором участвовали коми-зыряне, ставшие его первыми жителями, состоялось в 1593 г.[19]; взаимоотношения же пермян с племенами вогуличей и вятки в Вычегодско-Вымской летописи упоминаются в других контекстах, а город Чердынь, как говорилось выше, — под 1451 г. Оба сообщения этой летописи о городах Березове и Чердыни принимаются историографией как основные при определении начальной точки их истории. Следовательно, историко-географические сведения из вставок в Пространной редакции Повести связаны с каким-то другим, возможно летописным, источником, отражавшим иную или иначе понятую информацию об основании Чердыни и появлении в Сибири и конкретно в Березове коми-зырян.

Упоминание великопермских территорий, правка Перми на Пермь Великую в первой вставке из Епифаниевской редакции Жития в Пространной редакции Повести, а также именование Стефана Великопермским в заглавии этой редакции могут указывать на стремление ее составителя ввести данные о Перми Великой и тем самым связать проповедь Стефана с этим регионом, где он почитался как основатель Пермской епархии и где уже в XVI в. именовался Великопермским[20]. С другой стороны, можно полагать, что у вставок с географическими подробностями был письменный источник, где Стефан действует в Перми Великой: в подобных текстах могли найти отражение такие явления, как постепенное возрастание роли Перми Великой в регионе, что началось уже в последней трети XV в. и проявилось в расширении понятия «Пермь Великая» на всю территорию пермских земель; сюда же можно отнести и влияние именования епархии: «с 1492 г. Великопермская и Вологодская, с 1589 г. Вологодская и Великопермская» [15, с. 240][21].

[19] «[1593 г.] Лета 7101 повеле князь великий Феодор послати пермяки вычегжаны и вымичи на Пелынь и на Березов городки строити… [1594 г.] Лета 7102 повеле князь великий Феодор взяти от вымичей и вычегжаны 10 человек лутчих людей с жоны и с детьми в Сибирь на Березов город и тамо жити…» [31, с. 267].

[20] О почитании Стефана Пермского в Перми Великой см.: [24].

[21] Упоминания Стефана Пермского как действовавшего в Великой Перми встречаются уже в последней четверти XV в. и продолжают появляться в текстах

Вторая вставка из Епифаниевской редакции Жития в Пространной редакции Повести представляет собой диалог пермян и Пан-сотника, который пытается увещевать их остаться в прежней, отцовской, вере (курсивом выделены опущенные фрагменты Епифаниевской редакции, подчеркиванием — замены и вставки в Повести):

Епифаниевская редакция Жития	**Пространная редакция Повести**
Но кудесникъ, часто приходя, овогда втаю, а овогда же убо явѣ по всяк час, развраща// ше новокрещенныя люди, глагола имъ тако: «Братие, мужи пермьстии, отеческих боговъ не оставляитеся, а жертвы и требы ихъ *не забываите, а старые пошлины не покидываите, а давныя вѣры не помѣтываите*, иже како твориша (сотвориша *Овчин. 323*) отцы наши, тако же и вы творите. Мене токмо послушаите, а не послушаите Стефана, иже новопришедшаго от Москвы. А от Москвы может ли что добро быти намъ, и нашим женам, и чядом нашим? Не оттуду ли намъ тяжести мнози быша, и дани великия тяжкия, и насилства безмѣрна многа? Тивуны частые, и довочицы, и мнози приставницы. Тяжко, бра//тие, житие наше будет. Сего же не слушаите его николиже, но мене паче послушаите, добра вам хотящаго. Азъ бо есмь род вашъ и едина земля наша с вами, и едино племя ваше, и едино колѣно, единъ языкъ. Лѣпо ли вы есте мене послушати паче, бо азъ есмь ваш давныи первыи учитель. Подобает же вамъ мене наипаче послушати, старца суща же, аки отца вам родимаго, паче же ли оного русина, москвитина, и еще млада суща предо мною верстою телесною и малолѣтна уна суща возврастом (sic!), лѣты же суть предо мною аки сынъ мнѣ и яко внука мѣсто, да сего ради *не слушаите его, но* мене слушаите. *Всему добру вашему азъ*	Пан-сотникъ глаголаше имъ пермяномъ, новокрещенным и некрещенным людемъ тако: «Братия, мужи, и жены, и // малые дѣти, прежнихъ отеческих боговь не оставляите, жертвы и требы ихъ, иже како сотвориша отцы наши, тако и вы сотворите. Мене токмо послушаите, а не послушаите Стефана, иже новопришедшаго от Москвы. А от Москвы можетъ ли что доббро (sic!) быти намъ, и нашим женамь, и чадомъ нашимъ? Не оттуду ли намъ тяжести многи быша, и дани великия тяжкия, и насилства безмѣрна многа? Тивуны частые, и доводчики, и многи приставники будутъ, и долговласие ходити // начнутъ. Тяжко, братие, житие наше будетъ. Сего же Стефана не послушаите никогдаже, но мене паче послушаите, добра вамь хотящаго быти. Азъ с Выми-реки, Княжпогоста веси, и едина племя наша, и едино колѣно, единъ языкъ. Добро мене послушати. Азъ есмь вашъ давныи первыи учителъ. Подобаетъ же вамь и мене послушати, старца суща, аки отца вамъ родимаго. А онаго русина, москвитина, еще млада суща предо мною верстою телѣсною и малолѣтна // юна суща предо мною верстою телѣсною, малолѣтна возрастом, лѣты же суть предо мною аки сынъ мнѣ, яко вьнука вмѣсто, да сего ради послушаете мене».

позднее. Ср., например, в ряде списков Новгородской IV летописи, начиная со Строевского, последней четверти XV в.: «Пріѣздилъ въ Великій Новъгородъ, въ великое говѣніе, Стефанъ владыка Перемьскій, изъ Великой Перми, что крещалъ Пермичь» [43, с. 94]. Подобный пример из агиографии дает Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, созданная, скорее всего, в Пскове в 40-е гг. XVI в. (см.: [4, с. 135–136]).

вамъ // наставник, мое вам предание держите и крѣпитеся крѣпко моим поучением, да не побѣжени будете. Аще мене не слушаете, то и побѣжени будете».	
И людие же новокрещении, отвѣщавше, рѣша: «Не побѣжихом, старце, *но и паче весма побѣжени быхом*. И бози твои, глаголеми кумиры, падением падоша и не восташа, изриновени быша и не могут стати. Тии спяти быша и падоша, мы же востахом и прости быхомъ. *И нынѣ помощь наша от Господа, сотворившаго небо и землю*. Не можем противитися со Стефаном противу смыслу и разуму его, имже глаголаше, иже *ему* с нами крѣпко бравшуся словесы евангельскими, и апостольскими, и пророческими, паче же отеческими и учитель//скими. И побѣжени быхом учением его, *и яко язвени быхом любовию его, и* яко стрѣлы учени его унзоша в нас, *и яко сладкою унжени стрѣлою утѣшением его. И* того ради не можем, ни хощем не слышати или противитися ему, не можем бо стати на истинну, но по истиннѣ».	И тамо стояше многъ народъ, люди новокрещеннии и невѣрныя, и людие же новокрещеннии, отвѣщавше, глаголаша: «Тебѣ не послушаемъ, старче, чародѣе, не побѣжим никуда. И боги твои, глаголеми кумиры, падениемъ падоша и не восташа, изриновени быша и не возмогутъ стати. // Тии спяти быша и падоша, мы же востахом и справихомся. Мы же не можем противитися Стефаномъ противу смыслу и разуму его, имже глаголаше, иже с нами крѣпко бравшуся словесы евангелскими, и апостолскими, и пророческими, паче же отеческими и учителскими. И побѣждени быша учениемъ его, яко стрѣлы учение его вниде в насъ. Того ради мы вс (sic!) нимъ не можем стояти, ниже слышати, или противитися ему, или отвѣщати».
И кудесник же рече имъ: «*Единаче* вы без разума есте. Что вы не хощете моим рѣчем и моему смыслу вѣровати? Слаби же естя и груби, зѣло страшливи и маловѣри. Аз же крѣпко на него вооружуся, и принесу на нь молбище богом своимъ, и пожру жертвы имъ, и сотворю о том великъ кудес, и напущу азъ на него многия боги своя — и изженутъ его, и устрашат (*доб.* его *Овчин. 323*), и сокрушат и. И тако потребленъ будетъ // от лица моего. *Егда же одолѣю его, тогда всѣх вас привлеку к себѣ паки такоже в первую свою вѣру*».	Пан-сотникъ же глагола имъ: // «Без разума вы есте. Что вы хощете? Моимъ глаголомъ и моему смыслу вѣровати подобаетъ. Слаби же вы есте и о своеи вѣре не стоите. Азъ же крѣпко на него вооружуся, и принесу на него молбу богомъ своимъ, и пожру жертву имъ, и сотворю о томъ великъ кудесъ, и напущу азъ на него многия боги своя — изженутъ его, и устрашат его, и сокрушат его. И тако погубленъ будетъ от лица моего».
Християне же новокрещении посмѣяшеся ему и рѣша ему тако: «Безумне старче и несмыслене, что ты всуе хвалишися на истиннаго раба Божия? Сеи убо Стефанъ и боги наши раскопалъ есть, и не могоша его вредити ничемже…» (Увар. 264, л. 60–62 об.).	Християне же, новокреще//нии людие, глаголаша ему противу Пан-сотнику, посмѣяшеся над него и глаголаша ему тако: «Безумне старче, несмысленне, что ты всуе труждаешися? Сеи убо Стефанъ боги сожегъ на огни». И тако чародѣи посрамленъ бысть, и бѣжа вспятъ, и не возможе побѣдити его Стефана. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь (О.I.326, л. 25–28).

Этот фрагмент механически присоединен к концовке Краткой редакции Повести и оформлен как некий отдельный сюжет, со своим выводом: «И тако чародѣи посрамленъ бысть, и бѣжа вспятъ, и не возможе побѣдити его Стефана», а также традиционной заключительной фразой: «Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Тем самым его вставной характер совершенно очевиден.

Правки в этой вставке из Епифаниевской редакции сходны с правками первой вставки. Здесь также наблюдаются элементы стилистического редактирования. Сокращены некоторые фрагменты епифаниевского «плетения словес», например, ряды с синтаксическим параллелизмом: «Братие, мужи пермьстии, отеческих боговъ не оставляитеся, а жертвы и требы ихъ не забываите, а старые пошлины не покидываите, а давныя вѣры не помѣтываите…» (Увар. 264, л. 60 об.) > «Братия, мужи, и жены, и // малые дѣти, прежнихъ отеческих боговь не оставляите, жертвы и требы ихъ…» (О.I.326, л. 25–25 об.); «И побѣжени быхом учением его, и яко язвени быхом любовию его, и яко стрѣлы учени его унзоша в нас, и яко сладкою унжени стрѣлою утѣшением его» (Увар. 264, л. 62) > «И побѣждени быша учениемъ его, яко стрѣлы учение его вниде в насъ» (О.I.326, л. 27). Представлены попытки упрощения конструкций, ср.: «И того ради не можем, ни хощем не слышати или противитися ему, не можем бо стати на истинну, но по истиннѣ» (Увар. 264, л. 62) > «Того ради мы вс (sic!) нимъ не можем стояти, ниже слышати, или противитися ему, или отвѣщати» (О.I.326, л. 27). При этом в ряде случаев изменения приводят к существенному преобразованию исходной фразы. Так, простой вопрос «Что вы не хощете моим рѣчем и моему смыслу вѣровати?» (Увар. 264, л. 62) в Пространной редакции Повести разбит на две фразы: вопрос «Что вы хощете?» и требование «Моимъ глаголомъ и моему смыслу вѣровати подобаетъ» (О.I.326, л. 27 об.). Как и в первой вставке, во второй имеются случаи поновления языка: формы глагола *рещи* последовательно замещаются формами от его синонима *глаголати* (последнему отдается предпочтение и в первой вставке); «молбище» (очевидно, воспринятое как место) правится на «молбу», «потребленъ»[22] — на синоним «погубленъ», энклитическая местоименная форма «нь» — на полноударную «него» и т. д.

[22] *Потрѣбити* — ‘истребить, уничтожить, погубить’ [46, вып. 18, с. 19–20].

Пространная редакция Повести в этой вставке, как и в первой, демонстрирует внимание составителя к точности в воспроизведении прямых библейских цитат. Епифаний цитирует стих Пс. 19: 9 так, как он был ему известен: «Тии спяти быша и падоша, мы же востахом и прости быхомъ», ср. в Псалтири рубежа XIV–XV вв.: «Ти спяти быша и падоша, мы же въстахомъ и прости быхом» (Син. тип. 32, л. 28). Однако в Повести выражение «прости быхомъ» заменено глаголом «справихомся» (эквивалент «исправихомся»)[23], появившимся в более поздних рукописях и закрепленном изданиями XVI–XVIII вв., ср., например, в рукописной Псалтири XV в.: «Ти спяти бышя и падошя, мы же въстахомь и исправихомся» (Троиц. 3, л. 25 об.), так же в печатных Острожской, Московской и Елизаветинской Библиях. В то же время в другой цитате из Псалтири Епифаний использовал слово «могут»: «изриновени быша и не могут стати» (Пс. 35: 13). Это слово отмечено в рукописях XV в. и в Острожской Библии {ср. в рукописной Псалтири XV в.: «изриновени быша и не могут стати» (Троиц. 3, л. 47 об.)}. При этом в Повести оно меняется на однокоренной приставочный глагол «возмогутъ», что соответствует чтению Московской и Елизаветинской Библий, ср.: «изриновени быша и не возмогутъ стати» [27, стб. 943]. Отсюда можно предположить, что составитель Пространной редакции Повести ориентировался, скорее всего, на Елизаветинскую Библию при правке всех цитат, и это можно считать датирующим признаком, указывающим, что текст был создан не ранее середины XVIII столетия.

В рассматриваемой вставке также есть случаи смысловой правки. Если в Епифаниевской редакции Жития в этом фрагменте антагонист Стефана называется без имени — кудесник, что обезличивает его, превращая в некую противостоящую Стефану силу, то в Повести, напротив, подчеркивается, что это реальное действующее лицо: он последовательно именуется Пан-сотником. Более того, в одной из его реплик появляется прямое указание на его происхождение и место жительства: «Азъ с Выми-реки, Княжпогоста веси…» {эта информация читается и в других частях Повести: в Краткой редакции — один раз, при первом упоминании этого персонажа в рассказе об ослеплении пермян, в Пространной редакции — всего три раза (помимо двух

[23] Синодальный перевод: «стоим прямо».

указанных примеров еще один случай — в другой вставке, см. ниже)}. Интересно, что в обеих репликах Пан-сотника опускаются заключительные фразы, в первой — назидательного характера, с призывом следовать своей исконной вере: «Всему добру вашему азъ вамъ // наставник, мое вам предание держите и крѣпитеся крѣпко моим поучением, да не побѣжени будете. Аще мене не слушаете, то и побѣжени будете» (Увар. 264, л. 61–61 об.); во второй реплике — фраза, передающая представление Пан-сотника о будущем восстановлении языческой веры: «Егда же одолѣю его, тогда всѣх вас привлеку к себѣ паки такоже в первую свою вѣру» (Увар. 264, л. 62 об.). Помимо чисто стилистической функции (сокращение), здесь можно усмотреть и стремление составителя Пространной редакции Повести тем самым показать невозможность возвращения к язычеству, тщетность попыток Пан-сотника.

Особый интерес представляет также еще одна добавка в разбираемой вставке: «Не оттуду ли намъ тяжести многи быша, и дани великия тяжкия, и насилства безмѣрна многа? Тивуны частые, и доводчики, и многи приставники будутъ, и долговласие ходити // начнутъ. Тяжко, братие, житие наше будетъ» (О.I.326, л. 25 об. – 26). Вероятно, здесь «долговласими» названы православные священнослужители. В Словаре русского языка XI–XVII вв. и Словаре русского языка XVIII в. слово *долговолосый* (*долговласый*) не зафиксировано вовсе[24]. Поиск по Национальному корпусу русского языка дал несколько контекстов из литературных произведений XIX–XX вв. с близким значением, ср., например[25]: «Ну, сижу да перебираю, что покойный барин не уважал, а дьякон, как отрежет мне: “Все это бабьи запуки!..” Меня уж тут зло и взяло... “Ах, ты, думаю, долговолосый баран…” Потом и говорю: “Ну, ежели ты боек, дьякон, сходи сейчас на сарай да принеси мне сена”» (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Золотуха. 1883); «Зазвонят в колокола, оденутся в золотые мешки долговолосые люди и начнут молиться за убийство» (Л.Н. Толстой. Христианство и патриотизм. 1894); «Долговолосые о боге нам говорят, а сами бога-то…» (П.Ф. Якубович. В мире

[24] Слово *длинноволосый* (*длинновласый*) также отсутствует в Словаре русского языка XI–XVII вв.; в Словаре русского языка XVIII в. фиксируется слово *длинноволосый*, но оба примера на прямое значение, без коннотаций [47, с. 144].

[25] Названия источников и их датировка приводятся в соответствии с тем, как они представлены в Национальном корпусе русского языка [36].

отверженных. Том 1 // Русское богатство. 1896); «Муж мой Иван дома, сам же ты, долговолосой, венчал, а тут гольца привел, навязываешь в дом пустить — пойду ужо воеводе жалобиться!» (А.П. Чапыгин. Разин Степан. 1927)[26]. Можно предположить, что это значение слова *долговолосый* появилось как социокультурный маркер после петровской эпохи, когда возникает мода на короткие стрижки, и со временем получило негативную коннотацию как эпитет применительно к священнослужителям. В таком случае перед нами еще одно косвенное свидетельство возникновения Пространной редакции не ранее XVIII столетия.

Вернемся к текстологии. Обе разобранные вставки из Епифаниевской редакции выписаны из одного списка Жития, наиболее близкого к списку ГИМ. Собрание А.С. Уварова. № 264-4°, середины XVII в.[27] Особенность этого списка, а также восходящего к общему с ним протографу списка РГБ. Ф. 209 (Собрание П.А. Овчинникова). № 323, начала XVII в.[28], в наличии стилистической правки, непоследова-

[26] Слово *длинноволосый* в подобном значении в НКРЯ не зафиксировано; возможно, впрочем, что оно представлено в следующем контексте: «Среди всех их, должно быть в насмешку над богом и Христом, стоит также длинноволосый и в парчовой ризе так называемый священник» (Л.Н. Толстой. Не могу молчать (1-я редакция). 1908).

[27] Житие Стефана Пермского; в 4° (17,5–17,7 × 13,3 см); 157 листов. Описание: [34, с. 413]. Филиграни основной части (л. 11–77, 79–157): 1–2) (л. 13–20, 27–34) кувшин (в 2 видах), близко *Дианова (кувшин)* [50] № 502 — 1632, 1633 гг., № 503 — 1633 г.; близко *Гераклитов* [49] № 940 — 1633 г.; 3) (л. 23–26, 35–38, 39–77) гербовый щит с лилией, *Дианова, Костюхина* [52] № 909 — 1646–1654 гг.; 4) (л. 79–94) кувшин типа *Тромонин* [57] № 1163 — 1638 г.; типа *Черчилль* [59] № 470 — 1648 г.; 5) (л. 95–110) возможно, крест с розетками на концах (нижняя часть филиграни на переплете видна плохо, вследствие чего определить филигрань затруднительно); 6) (л. 111–157) крест лотарингский, типа *Дианова, Костюхина* [52] № 597 — 1652 г. Рукопись реставрировалась в конце XVIII в., при этом часть листов были заменены: л. 1–10, 78 переписаны полууставом XVIII в., филигрань: гербовый щит, *Лауцявичюс* [56] № 3057 — 1792, 1793 гг.

[28] Житие Стефана Пермского; в 4° (19,3 × 13,6 см); 210 листов. Филиграни основной части (л. 25–195 об., 197–198 об.): 1) (л. 25–38; 47–126, вместе с филигранью № 2) кувшин, типа *Дианова (кувшин)* [50] № 27 — 1602 г., типа *Лихачев* [55] № 4125 — 1606 г.; 2) (л. 25–38, 47–126, вместе с филигранью № 1) кувшин, типа *Гераклитов* [49] № 427 — 1610 г.; 3) (л. 39–46) кувшин, близко *Хивуд* [60] № 3577 — [1609, 1619 г.]; 4) (л. 127–195, 197, 198) кувшин с одной ручкой под ро-

тельной, но местами довольно интенсивной, выражающейся в сокращении и, наоборот, дополнении текста. Эта правка отражена в обеих вставках Пространной редакции Повести, ср. некоторые примеры:

Епифаниевская редакция Жития ***первичные чтения***	**Епифаниевская редакция Жития** ***вторичные чтения в списке Увар. 264***	**Пространная редакция Повести**
Должно же есть възыскова-ти, и распытовати, и извѣсто увѣдати о Пермьскои земли, кдѣ есть… (Лих. 161, л. 173 об.).	Должно же есть взыскивати и распытывати извѣстно, гдѣ есть… (Увар. 264, л. 13).	Должно есть взыскивати извѣстно, гдѣ есть… (О.I.326, л. 4 об.).
А се имена мѣстомъ, и странамъ, и землямъ, и иноязычникомъ, живущимъ въкругъ около Перми… (Лих. 161, л. 173 об.).	А се имена мѣстом, и странам, и землям, иноязычником, живущимъ вкругъ около ея Перми… (Увар. 264, л. 13).	А сеи имена мѣстом, и странамъ, и землямъ, иноязычником, живущим кругъ около ея Перми… (О.I.326, л. 4 об.).
Рѣка же четвертая си есть преждереченая именемъ Кама… (Лих. 161, л. 174).	Река же четвертая именемъ // Кама… (Увар. 264, л. 13 об. – 14).	Река же четвертая именемъ Кама… (О.I.326, л. 5 об.).
От Москвы можеть ли что добро быти намъ? Не оттуду ли намъ тяжести быша, и дани тяжькыя, и насильства, и тиуни, и доводщици, и приставь// ници. Сего ради не послушаите его, но мене паче послушаите, добра вамъ хотящаго (Лих. 161, л. 210 об. – 211).	А от Москвы может ли что добро быти намъ, и нашим женам, и чядом нашим? Не оттуду ли намъ тяжести мнози быша, и дани великия тяжкия, и насилства безмѣрна многа? Тивуны частые, и довочицы, и мнози приставницы. Тяжко, бра//тие, житие наше будет. Сего же не слушаите его николиже, но мене паче послушаите, добра вамь хотящаго (Увар. 264, л. 60 об. – 61).	А от Москвы можетъ ли что доббро (sic!) быти намъ, и нашим женамь, и чадомъ нашимъ? Не оттуду ли намъ тяжести многи быша, и дани великия тяжкия, и насилства безмѣрна многа? Тивуны частые, и доводчики, и многи приставники будутъ, и долговласие ходити // начнутъ. Тяжко, братие, житие наше будетъ. Сего же Стефана не послушаите никогдаже, но мене паче послушаите, добра вамь хотящаго быти (О.I.326, л. 25 об. – 26).

зеткой, на тулове литеры IB (в 2 вариантах), типа *Лихачев* [55] № 4008 — 1581 г., типа *Брике* [58] № 12755 — 1581 г., № 12814 — 1582 г. Добавленные позднее листы (л. 1–24, 196, 199–209) — бумага невержированная, без филиграней, переписаны полууставом XIX в.

Вставки из Епифаниевской редакции в Пространной редакции Повести при преимущественном сходстве со списком Увар. 264 обнаруживают в отдельных чтениях, как упоминалось выше, бóльшую близость к списку Овчин. 323. Отсюда можно сделать вывод, что антиграфом вставок был список Жития, восходящий к общему со списками Увар. 264 и Овчин. 323 протографу. Однако когда именно он мог возникнуть — неизвестно. Датировки списков Жития в данном случае указывают лишь на возможность его появления уже в конце XVI столетия, однако он может быть и существенно более поздним.

В Пространной редакции Повести стилистической правке, отмеченной во вставках из печатного Пролога и Епифаниевской редакции Жития, подвергся и текст, взятый из Краткой редакции: она выразилась в добавлениях и текстовых заменах, которые призваны прояснить сложные для восприятия конструкции и нередко существенно изменяют их. Составитель Пространной редакции и здесь поновлял язык: регулярно менял формы имперфекта и имперфективного аориста глагола *быти* на формы аориста от основы *бы-*; использовал вместо энклитических форм местоимений полноударные формы; отдавал предпочтение глаголу *глаголати* перед его синонимами и делал другие лексические замены (например, наречие *ту* на *тамо*, глагол *обитати* на *жити* и под.). Ср. некоторые примеры:

Краткая редакция Повести	**Пространная редакция Повести**
Паки приступиша и начаша святаго молити и прощения просяще, дабы Господеви помолился о прозрѣнии, и глаголаху: «Вѣмы, что великъ и всесиленъ Богъ, проповѣдуемыи тобою, отче святыи, и послушаетъ тебе». И дары воздаяти обѣщавшеся святому и подѣлия на ся налагающе, или что годѣ святости твоеи, честныи отче (ИГУ 127, л. 18 об.).	Паки приступиша и начаша святаго молити и прощения просяще, дабы Господу Богу помолился о прозрѣнии людеи пермянъ, и глаголаху: «Знаемъ, что великъ и всесиленъ Богъ, проповѣдуемыи тобою, отче нашъ святыи Стефанѣ, и послушаетъ тебе». Дары воздаяти обѣщавше святому и подѣлия на них полагающе, или что угоден святитости (sic!) твоеи, честныи отче (О.I.326, л. 12).
Бѣ бо идолопоклонная кумирница // при древѣ, рекомое береза. Древо же то велико: яко и тремъ человѣкомъ едва обняти, бѣ же велми прокудливо и православнымъ людемъ на велию пакость… (ИГУ 127, л. 28 об. – 29).	Бысть бо идолопоплонная (sic!) кумирница при древѣ, глаголемое береза. Древо же тотъ велико: яко и тремъ человѣкомъ едва обьняти возможно бысть, велми прокудливо и православным людемь на велию пакость будетъ будущим родомъ… (О.I.326, л. 21 об.).

Можно говорить об общей стилистической и языковой правке всего текста в Пространной редакции Повести. При этом специфика языковой правки, направленной на поновление языка, позволяет относить ее к середине XVIII столетия. Здесь можно отметить, что в старопечатной традиции Жития Стефана Пермского подобные морфологические и лексические замены отмечены при языковой правке в третьем издании «Книги житий святых» Димитрия Ростовского, вышедшем в 1759 г. [5, с. 189–190]. Тем самым особенности языковой правки оказываются еще одним косвенным аргументом в пользу появления Пространной редакции после середины XVIII в.

Подведем итоги изучения взаимосвязи Краткой и Пространной редакций Повести. Составитель Пространной редакции обращался, помимо ее Краткой редакции, еще к нескольким источникам: тексту Жития из печатного Пролога 1660 г. издания, Епифаниевской редакции Жития и какому-то, возможно летописному, источнику. Выбор вставок объяснялся стремлением, с одной стороны, развернуть краткое повествование о жизни Стефана до его отправления в Пермь на проповедь и рассказ о взаимодействии пермян и Пан-сотника, а с другой стороны, расширить географическую составляющую, существенно пополнив сведения источника. Отчасти сделанные вставки отмечены в заглавии Пространной редакции: добавление «и о крещении» указывает, вероятно, на первую вставку из печатного Пролога, а добавление «и о прочем», возможно, сообщает о других вставках; именование Стефана Великопермским соотносится с географическими дополнениями, отсылающими к землям Перми Великой. При введении новых фрагментов составитель Пространной редакции был не слишком аккуратен, и в большинстве своем они легко вычленяются благодаря получившимся текстологическим швам. Источники (по крайней мере Краткая редакция Повести, печатный Пролог и список Епифаниевской редакции Жития) копировались довольно близко к тексту, хотя в них допускались языковые поновления, некоторая стилистическая правка и фактические добавки. В итоге появилась новая редакция текста Повести.

Наличие в Пространной редакции Повести текстуальных швов, иной характер работы с новыми источниками (их близкое к тексту воспроизведение, в отличие от переработки в Краткой редакции) и общая для всего текста стилистическая правка, а также содержатель-

ная близость дополнительных «географических» сведений, отмеченных как в основном тексте (восходящем к Краткой редакции), так и в тексте фрагментов, взятых из других источников, позволяют утверждать, что Пространная редакция Повести была составлена на основе Краткой, а значит, вторична.

Взаимоотношения Краткой и Пространной редакций Повести и их источники могут быть показаны стеммой:

Изучение источников и особенностей редакций Повести дает ряд датирующих признаков, позволяющих сделать предположения о времени возникновения Пространной редакции: не ранее 1660 г. (учитывая использование печатного Пролога 1660 г. издания), скорее всего, после середины XVIII столетия (принимая во внимание исправление цитат предположительно по Елизаветинской Библии и специфику языковой правки, находящую аналогию в правке в третьем издании «Книги житий святых» 1759 г., а также употребление слова *долговласый* при указании на священнослужителей). Но этих данных явно недостаточно. Для их пополнения необходимо обратиться к рукописной традиции сочинения.

Рукописная традиция Повести

Материал о рукописной традиции Повести о Стефане Пермском начал собираться уже в XIX в. Н.П. Барсукову были известны два ее списка Q.I.1216 и Арх. 21 [26, стб. 548]. Не будучи знакомым с этими данными, А.Н. Власов изучал текст по двум другим выявленным им спискам: Q.I.1036 и НАРК 474 [1; 2; 3], первый из которых был им опубликован [40]. Еще один список O.I.326 нашла Е.А. Рыжова [20; 22]. Четыре списка Иркут. 127, Никиф. 114, НМРК Р-48 и F.XVII.112 упоминаются в описаниях соответствующих рукописных собраний (см. *Приложение*), по которым и были выявлены нами; ранее при изучении текста они не привлекались. В итоге рукописная традиция Повести, которой мы располагаем на данный момент, насчитывает сегодня девять списков (приведены в хронологическом порядке)[29]:

1) Научная библиотека Иркутского государственного университета. № 127 (ИГУ 127). 10–20-е гг. XVIII в., не ранее 1717 г., л. 9 об. – 33;

2) РНБ. Основное собрание рукописной книги. O.I.326 (O.I.326). 60–70-е гг. XVIII в., л. 1–28;

3) РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1036 (Q.I.1036). Вторая половина XVIII в. (60–70-е гг. XVIII в. (?)), л. 1–14;

4) РГБ. Ф. 199 (Собрание П.Н. Никифорова). № 114 (Никиф. 114). Конец XVIII в., л. 3–21 об.;

5) Национальный архив Республики Коми. № 474 (НАРК 474). Начало XIX в., л. 1–14;

6) РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1216 (Q.I.1216). 10-е гг. XIX в., л. 1–8;

7) Национальный музей Республики Коми. Р-48 (НМРК Р-48). 20-е гг. XIX в., л. 2–9;

8) РНБ. Собрание Русского Археологического общества. № 21 (Арх. 21). 30-е гг. XIX в., л. 2–17 об.;

9) РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.XVII.112 (F.XVII.112). Вторая половина XIX в., до 1890 г. (копия списка O.I.326), л. 23–32 об.

[29] Описание рукописей см. в *Приложении*.

Пять списков относятся к Краткой редакции и четыре — к Пространной:

Краткая редакция Повести	**Пространная редакция Повести**
ИГУ 127	О.I.326
Q.I.1036	Никиф. 114
Q.I.1216	НАРК 474
НМРК Р-48	F.XVII.112
Арх. 21	

Старший список Пространной редакции датируется 60–70-ми гг. XVIII в., что при соотношении с данными, полученными из анализа ее источников, позволяет ограничить временные рамки ее создания 50–70-ми гг. XVIII в.

Старший список Краткой редакции создан в 10–20-е гг. XVIII в., не ранее 1717 г. Это указывает верхнюю границу появления первичного текста Повести. Других сведений изучение рукописной традиции самой Повести не дает.

А.Н. Власов датировал текст Повести, обратившись к кодикологии и местной книжной традиции. Все списки Повести, за исключением одного позднего, сопровождаются конвоем (см. *Приложение*), куда входит текст под названием «Изъявление о начале Пермской епископии, иже быша на Усть-Выми епископи» с краткими сведениями о руководителях епархии, начиная со Стефана Пермского и заканчивая епископом Иоасафом (занимал кафедру после 1558 — до 60–70-х гг. XVI в.); после «Изъявления» помещено сообщение о написании в 7115 (1607) г. при царе Василии Ивановиче Шуйском и при патриархе Гермогене образа «трех святителей Герасима, Питирима и Ионы, епископов усть-вымских и великопермских, чудотворцев», который был положен на их гробнице. Именно тогда, как писал А.Н. Власов в ранних работах, и могла быть составлена Повесть — в связи с канонизацией трех пермских епископов в 1607 г. [2, с. 16][30]. При этом П.Ф. Лимеров предложил еще более раннюю датировку, опираясь на взаимосвязь Повести с Вычегодско-Вымской летописью: разделяя общепринятую (но неверную) точку зрения о составлении всего тек-

[30] Позднее он отнес создание первичного текста Повести к 1745 г. [3], что не выдерживает критики, учитывая датировку старшего списка 10–20-ми гг. XVIII в.

ста летописи в конце XVI — начале XVII в. и при этом соглашаясь с А.Н. Власовым в том, что Повесть была источником летописной статьи под 1380 г., он предположил, что Повесть была составлена в период до конца XVI в., а именно в конце XV в., когда епархию возглавлял епископ Филофей [17, с. 128–129; 16, с. 212, 214]. Однако этот вывод не выдерживает критики, поскольку взаимоотношение текстов Повести и летописи обратное, что будет показано ниже.

Оба старших списка редакций Повести сопровождаются также Сказанием о чудесах святителей Герасима, Питирима и Ионы, самое раннее из которых датировано 1609 г., а самое позднее — 1717 г. Начало записи чудес может несколько расширить предложенную А.Н. Власовым датировку или сдвинуть ее на пару лет. С другой стороны, создание Повести может быть отнесено и ко времени около 1717 г., в связи с оформлением Сказания о чудесах в том его варианте, который входит в конвой Повести. В пользу последней датировки может говорить установленный А.Н. Власовым факт составления в 1715 г. синодичных записей в Благовещенской церкви Усть-Выми [1, с. 28–30]. Несомненно, в середине — второй половине 10-х гг. XVIII в. наблюдается активизация местной книжной традиции. Это подтверждается сохранившейся челобитной 1717 г. усть-вымского священника Евтихия Петухова к архиерейскому дьяку в Вологду с просьбой прислать сведения о пермских святителях Герасиме, Питириме и Ионе, письменных свидетельств о которых, следовательно, в Усть-Выми не было [1, с. 27]. По-видимому, ответ был получен. По мнению Е.А. Рыжовой, «Изъявление» и Сказание могли быть написаны священником Евтихием около 1717 г. [21, с. 191–196]. Однако итогом его деятельности могла стать и Повесть, которую он вместе с «Изъявлением» и Сказанием, а также оказавшимися в его распоряжении канонами Стефану Пермскому и трем пермским святителям объединил в рукопись, подобную ИГУ 127, — с полным набором текстов об усть-вымских святых.

Среди списков Краткой редакции не обнаруживается взаимосвязей антиграф — копия.

Наибольшую близость к протографу Краткой редакции (т. е. к оригиналу текста) демонстрирует старший список ИГУ 127. Он, единственный, сохранил два чтения Епифаниевской редакции Жития, которые в других списках утрачены:

Епифаниевская редакция Жития	**Краткая редакция Повести**
…постриженся в черньци… от руку же острижеся нѣкоего старца, презвитера суща, саномъ священника, именемъ Максима, игумена, прозвище Калина (Лих. 161, л. 169 об. – 170).	…и постриженся во иноческии чинъ… от руки (*испр. из* руку) нѣкоего презвитера Максима, саномъ // суща игуменомъ почтена (ИГУ 127, л. 10 об. – 11).
И тако за многую его добродѣтель поставленъ бысть в диаконы от Арсенья, князя и епископа Ростовскаго… (Вяз. Q.10, л. 133 об.).	И тако за многую его добродѣтель поставленъ бысть в диаконы от Арсения, князя, епископа Ростовскаго… (ИГУ 127, л. 11).

Правок список ИГУ 127 не содержит, да и писцовые ошибки в нем немногочисленны. В данном случае старший список оказывается наиболее качественным и заслуживает быть положенным в основу критического издания текста Повести.

Списки Q.I.1216 и НМРК Р-48 имеют ряд общих чтений, указывающих на их происхождение от общего протографичного списка. Таких вторичных чтений немного, но они достаточно показательны, ср. некоторые:

Краткая редакция Повести ***первичные чтения***	**Краткая редакция Повести** ***вторичные чтения*** **(списки Q.I.1216 и НМРК Р-48)**
Бѣ же близъ того мѣста ихъ пермянъ нечестивая кумирница… (ИГУ 127, л. 13).	Бѣ же близъ того мѣста ихъ кумирницы… (Q.I.1216, л. 2).
…сия угодия мы содѣлахомъ пришелцу сему на лузѣ семъ. Лѣсъ очистихомъ и содѣлахомъ к скотопажити… (ИГУ 127, л. 24 об.).	…сия убо мы содѣлахомъ пришелцу сему и на лузе семъ. Лѣсъ очистихомъ к скотопажити… (Q.I.1216, л. 5 об.).
Святыи же Стефанъ нимало воспомянувъ ихъ всякаго злодѣяния, видя бо, что уже преклонены къ страху Божию и не имутъ инако прозрѣти, аще не обратятся въ богоразумие… (ИГУ 127, л. 27).	Святый же Стефанъ нимало воспомянувъ ихъ вся злодѣяния, видя бо, что уже преклонены къ страху Божию и не имутъ иного прозрѣния, аще не обратятся въ благоразумие… (Q.I.1216, л. 6).
И не по мнозѣ времени на ону гору, юже преждереченнии идолопоклонницы подѣлаша, святыи Стефанъ церковь построивъ во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщения (ИГУ 127, л. 28 об.).	И не по мнозѣ времени на ону гору, юже преждереченнии идолопоклонницы победиша, святый Стефанъ церковь построивъ во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщения (Q.I.1216, л. 6 об.).

Эти два списка объединяет также последовательная правка предлога «близу» на вариант «близъ».

Списки Q.I.1216 и НМРК Р-48 поздние (начала XIX в.), были переписаны местными писцами в зырянских приходах, где было распространено почитание Стефана Пермского (Пожегодской волости Яренского уезда и селе Серегове). Подготовку писцов нельзя признать высокой: в списках много писцовых ошибок, особенно в списке НМРК Р-48, который изобилует случаями смешения букв, порчи текста и другими вторичными чтениями. Однако эти списки свидетельствуют о сохранении памяти о Стефане и интересе к его личности в местах его проповеди спустя столетия.

Список Арх. 21, 30-х гг. XIX в., переписан красивым новейшим полууставом, выучка писца, несомненно, была высокой: в нем мало писцовых ошибок. Но в то же время он характеризуется элементами правки. Однако список явно беловой, так что их авторство неизвестно: черновик, куда они вносились и с которого переписывался список Арх. 21, мог быть создан не писцом этого списка, а другим книжником. В отдельных случаях в текст вводятся традиционные формулы и другие дополнения, способствующие улучшению логики изложения, по мнению их автора, ср. (подчеркнуты): «И Божиимъ дарованиемъ изъучився святыи самъ пермскому языку…»; «Сице же умы// сливъ, святыи прииде ко преждереченному владыцѣ Герасиму, епископу Коломенскому, благословитися от него, еже итти въ Пермскую страну люди учити и проповѣдати слово Божие»; «Благослови мя, владыко, да иду въ Пермскую страну люди заблуждшыя учити и привести въ богоразумие и святое крещение»; «Дерзаи и не боися. Азъ ти повелѣваю: и искорени, и испепели. Аще ли не сотвориши, якоже ти повелѣхъ, то велика обида от тоя // кумирницы впредь будущимъ вѣрнымъ людемъ будетъ» (Арх. 21, л. 3; 3–3 об.; 3 об.; 16–16 об.) и под. (см. также примеры ниже). Возможно, некоторые из этих правок имеют литературный источник: во всяком случае в Епифаниевской редакции Жития там в том же контексте (в реплике Стефана, обращающегося за благословением к епископу Герасиму на проповедь в Перми) читается выражение «языкы заблужешая» (Лих. 161, л. 179 об.); ср. также именование Пан-сотника кудесником (см. контекст ниже), встречающееся в тексте Епифаниевской редакции; впрочем, выражение «овцы заблуждшия» и Кудесник как имя собственное представлены также в Редакции Димитрия Ростовского, одной из основных для XVIII–XIX вв. (см.: [5, с. 176, 206]).

Особое внимание автор правок в списке Арх. 21 уделил заглавию текста, конкретизирующему его содержание, и концовке, где опускается отсылка к Житию, но при этом появляется упоминание о поставлении Стефана во епископа (возможно, также влияние именно Епифаниевской редакции, хотя ссылка на нее и опускается):

Краткая редакция Повести *первичные чтения*	**Краткая редакция Повести** *правка в списке Арх. 21*
Мѣсяца апрѣля въ 26 день. // Повѣсть о рождении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Пермскаго, чюдотворца, и о приходе его из Руси в Пермскую страну на Уст-Вымъ, и о устроении мѣста, и о низложении идолопоклоннои вѣры, и о сокрушении кумирницы (ИГУ 127, л. 9 об. – 10).	Повѣсть о житии иже во святыхъ отца нашего Стефана епископа Пермскаго, чудотворца, и о приходѣ его изъ Руси въ Пермскую страну на Усть-Вымь, и о устроении мѣста, и о низложении идолопоклонной вѣры, и о сокрушении и разорении кумирницы, и о крещении идолопоклонников (л. 2).
Послѣди же и епископия устроися. Многа же и ина озлобления от некрещенныхъ претерпѣ, якоже въ житии его изъявится (ИГУ 127, л. 33).	Послѣди же и епископия устроися, и самъ святыи Стефанъ епископомъ поставленъ бысть во славу Христа Бога нашего. Ему же буди честь и поклонение, слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь (л. 17 об.).

Но наиболее интересной правкой в списке Арх. 21 оказывается содержательная добавка в следующем контексте, включение которой сопровождается другими связанными с ней вставками (все подчеркнуты): «И, шедше по рѣке Вычегдѣ на мѣсто, именуемо Вишера, и по рѣке Сысоле, именуемо Волся, и по рѣке Выми, именуемо Княжпогостъ, и всѣмъ по онымъ рѣкамъ возвѣстиша живущим ту о приходѣ святаго, а Княжпогостѣ живяху кудесникъ стареи Пан-сотникъ и пермяне, возвѣстиша имъ о себѣ и о святѣмъ Стефане, како прииде и что дѣиствуетъ, — все по ряду сказаху» (Арх. 21, л. 5 об.). Упоминание о селении Волсе на реке Сысоле демонстрирует знакомство автора правок с местной традицией о путях проповеди Стефана и явно свидетельствует о местном характере правок в списке Арх. 21: название селения Волся приводится на языке коми, ему на русском соответствует Вотча, речь идет об одном из сел, где, по легенде, Стефан проповедовал и основал монастырь (первое упоминание — под 1384 г. в Вычегодско-Вымской летописи).

К сожалению, рукопись Арх. 21 не имеет никаких записей и место ее создания неизвестно.

Последовательной стилистической правкой характеризуется изданный А.Н. Власовым список Краткой редакции Повести Q.I.1036, который по филиграням может быть датирован широко — второй половиной XVIII в., но, по мнению ученого, может датироваться 60–70-ми гг. XVIII в. (см. *Приложение*). Ср. некоторые примеры:

Краткая редакция Повести ***первичные чтения***	**Краткая редакция Повести** ***правка в списке Q.I.1036***
Сами же утруждшеся… и крамоляще на Пан-сотника… (ИГУ 127, л. 17).	Сами же утружшеся… и гнѣвахуся на Пан-сотника… (л. 4 об. – 5).
Святыи же о семъ нимало стуживъ и не боязненъ бѣ, помолився Господеви… (ИГУ 127, л. 25 об.).	Святыи же о сем нимало убояся, но помолився Богу… (л. 9 об.).
О людие, не печалуите, но имѣемъ надежду на Господа Бога, да Онъ насъ избавитъ всякаго зла (ИГУ 127, л. 18).	О людие, братия, не печалуите и не убоитеся, но имѣем надежду на Господа Бога, да избавит нас Онъ от всякаго зла (л. 5).
Изгоняеши насъ отсюду, а наше есть древнее обиталище (ИГУ 127, л. 29 об.).	Изгоняеши нас отсюду, яко наше есть древнее обитателище (л. 12).
И въ другии день паки святыи прииде и обрѣте древо то все цѣло стоитъ… (ИГУ 127, л. 30).	И въ другии день паки святыи прииде и обрѣте древо то все цѣло стоящо… (л. 12).
А таковую нужду, еже бѣ во ослѣплении святому обѣщавшеся, — все ни во что вмѣниша (ИГУ 127, л. 17 об.).	А что прежде в казни и во ослѣплении святому обѣщашася — то все ни во что вмѣниша (л. 5).
Котории же бѣша древнии престарѣишие идолопоклонницы в домѣхъ, оглаголуеми от святаго // Стефана, нача в нихъ вселятися страхъ Божии, и по малу времени единъ по единому преклонятися ко святѣи вѣрѣ, а от своея помраченныя вѣры отступивше и приидоша въ богоразумие… (ИГУ 127, л. 13 об. – 14).	Котории же быша древнии и престарѣлыя идолопоклонницы в домѣхъ, оглаголуеми от святаго Стефана, и нача в них вселятися страх Божии, и по малу времени един по единому преклонятися ко святѣи вѣре, а от своея помраченныя вѣры начаша прекланятися и прихождаху въ богоразумие… (л. 3).
И не по мнозѣ времени на ону гору, юже преждереченнии идолопоклонницы подѣлаша, святыи Стефанъ церковь построивъ во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщения (ИГУ 127, л. 28 об.).	И не по мнозѣ времени на ону гору, юже преждереченнии идолопоклонницы подѣлаша, на том мѣсте он святыи Стефанъ церковъ построивъ во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Благовѣщения (л. 11).

Несомненно стремление сделать текст более литературным. Для этого редактор подбирает более традиционную и нейтральную церковнославянскую лексику (первые два примера в таблице), добавляет шаблонные выражения (следующий пример). Но в то же время в от-

дельных случаях отмечены и неожиданно яркие синонимы, например, замена слова *груда* на *грамада* (о складываемых дровах), выражения «ярости наполняхуся» на «въ ярости распыхахуся». Правятся некнижные синтаксические конструкции, ср. замену союза *а* на *яко*, конструкции с двумя личными глагольными формами («обрѣте… стоитъ») на причастную («обретъ… стоящо») и под. Делаются правки для прояснения конструкций, которые, впрочем, не всегда можно признать удачными (ср. два последних примера). При этом содержательной правки в списке Q.I.1036 нет.

Список беловой, а значит, стилистическая правка была уже в его антиграфе (черновике?). Если верно предположение А.Н. Власова, что рукопись Q.I.1036 могла быть переписана Стефаном Шабалиным, дьячком Благовещенской церкви Усть-Выми, по заказу священника той же церкви Стефана Васильева [1, с. 28–30], то автором правки мог быть один из этих священнослужителей, впрочем, черновик мог быть создан и в более раннее время в другом месте, а в Усть-Вымь мог попасть уже правленый список-антиграф.

Перейдем теперь к характеристике списков Пространной редакции Повести. В них не обнаруживается текстуальных связей ни с одним из выявленных списков Краткой редакции, а значит, протографом Пространной редакции был список Краткой редакции, достаточно близкий к ее оригиналу.

Старший список Пространной редакции O.I.326, 60–70-х гг. XVIII в., бытовавший в Усть-Сысольске в XIX в. (см. *Приложение*), имеет следы местного происхождения — в нем встречаются характерные «зырянизмы»: неправильное употребление рода, ср.: «…и на келию возлѣзоша, хотяще его разломати…» (л. 11); «Древо же тотъ велико…» (л. 21 об.); «Пламя же великъ зияя…» (л. 24 об.) и под., а также пропуск предлогов, ср.: «Во единъ убо от днеи прилучися от тѣхъ людеи нѣколикихъ быти дубравѣ на работѣ далече для земляного подѣлия лѣсъ» (л. 8); «И поиде Пан-сотникъ и с нимъ многи люди пермстии пребывалищу святаго… несяху собою всякъ дреколие, и лукъ, и стрѣлы» (л. 9 об.); «Древо же то, подсекшися, падеся воплемъ, и многимъ кричаниемь, и вихромъ…» (л. 24) и под.

С этого списка во второй половине XIX в., не позднее 1890 г., была снята копия — список F.XVII.112 (см. *Приложение*). Согласно записи (написана почерком, отличным от основного): «Георгія Лыткина (спи-

сокъ съ рукописи, хранящейся въ Устьсысольской общественной библіотекѣ)», рукопись принадлежала Георгию Степановичу Лыткину (1835–1907), первому коми лингвисту, этнографу и литератору, автору книги «Зырянский край при Епископах Пермских и зырянский язык» (СПб., 1889) [18]. Его интерес к Повести о Стефане Пермском, первом просветителе зырян, закономерен, ученый стал и первым переводчиком епифаниевского Жития Стефана Пермского на коми язык. Учитывая, что список содержит ряд писцовых ошибок, можно полагать, что копия или была снята по заказу Г.С. Лыткина, или была им приобретена.

Список Никиф. 114, переписанный в самом конце XVIII в. гражданским письмом (см. *Приложение*), отличается последовательной стилистической правкой, проходящей через весь текст Повести и сопровождающих ее сочинений. В то же время в нем есть и писцовые ошибки. Важно отметить, что многие ошибочные чтения и «зырянизмы», отмеченные в списке О.I.326, в списке Никиф. 114 отсутствуют. Это говорит о том, что оба списка восходят к общему протографу. В приводимых ниже примерах подчеркиванием выделены разночтения, связанные со стилистической правкой, курсивом — ошибки и «зырянизмы» списка О.I.326 и соответствующие им первичные чтения в списке Никиф. 114:

Пространная редакция Повести *первичные чтения*	**Пространная редакция Повести** *список Никиф. 114*
Бысть убо в тыя дни и та время на Москвѣ не // бысть иному никомуже святому митрополиту: Алексию убо ко Господу отшедшу. Тѣмже рече: «Благослови мене, владыко, да иду в Пермскую страну люди научити и привести богоразумие и во святое крещение. Или самъ главу свою положу за Христа Бога моего и за святую вѣру» (О.I.326, л. 6 об. – 7).	Бысть же в тыя дни на Москвѣ не бысть архиерея, ибо святому митрополиту Алексею ко Господу отшедшу. А святый Стефанъ рече: «Благослови менѣ, владыко святый, да иду въ Пермскую страну люди научити и привести *въ* благоразумие и во святое крещение. Или самъ главу свою положу за Христа Бога нашего и за святую вѣру» (л. 7).
Во единъ убо от днеи прилучися от тѣхъ людеи нѣколикихъ быти дубравѣ на работѣ далече для земляного подѣлия лѣсъ. И пребывшимь // тамо, яко и до десяти днеи жившимъ. Котории же древнии престарѣвшие идолопоклонницы в домѣхъ, оглаголеми от святаго Стефана, нача в нихъ вселятися страхъ *Божиихъ*, и по малу времени единъ по единому преклонятися ко святѣи вѣрѣ… (О.I.326, л. 8–8 об.).	Во единъ же от днии прилучися от техъ людей неколикимъ быти *въ* дубравѣ на работѣ далече для земляного подѣлия. И пребывшимъ тамъ до десяти дней. Оставшие же в домехъ своихъ престарѣвшии оглаголемии от святаго Стефана, нача в нихъ вселятися страх *Божии*, и по малѣ времяни един по единому // прекланятися ко святой вѣрѣ… (л. 8–8 об.).

Во единъ же днии восхотѣ святыи Стефанъ идолопоклонную кумирницу искоренити, а вмѣсто тоя кумирницу // устроитъ божественное служение и монастырь возградитъ. Бысть бо идолопоплонная (sic!) кумирница при древѣ, глаголемое береза. Древо же *тотъ* велико: яко и тремъ человѣкомъ едва обьняти возможно, бысть велми прокудливо и православным людемь на велию пакость *будетъ будущим родомъ*, много бо у того древа всякаго ихъ идолопоклонников приношения животных, много звѣринныхъ *кожных* (О.I.326, л. 21–21 об.).	Во единъ же *от* дни восхотѣ святый Стефанъ идолопоклонную кумирницу искоренити, и вмѣсто тоя кумирница *а* устроить божественное служение и монастырь оградить. Бысть бо идолопоклонная кумирница при древѣ, глаголемомъ березѣ. Древо же *то* велми велико: яко тремъ человѣкомъ едва обьяти возможно и бысть вельми прокудливо // и православнымъ людемь на велию пагубу, много бо у того древа всякаго ихъ идолопоклонниковъ приношения: множество животныхъ, звѣриных *кожъ* (л. 17 об. – 18).

Список НАРК 474 остался нам недоступен. Однако, основываясь на тех фрагментах, которые приведены из него А.Н. Власовым при анализе текста Повести [1, с. 18–21], можно отметить наличие в нем значительного числа писцовых ошибок и вторичных чтений (если текст передан в издании без ошибок и опечаток), что говорит о недостаточно высокой выучке переписчика, ср.:

Пространная редакция Повести ***первичные чтения***	**Пространная редакция Повести** ***вторичные чтения в списке НАРК 474***
Пан-сотникъ же и с нимь многи идолопоклонницы пермстии паки со брега поидоша ко святому Стефану, несяху собою луки, и стрѣлы, и дреколие, и на келию возлѣзоша, хотяще его разломати, а инии к стѣну ударяюще, а инии луки напрягающе, хотяще святаго отца // Стефана оного изгонити, и с нимь новокрестившимися всѣмь купно смертию претяху и глаголаху: «Не можете ни единъ от васъ живы избѣжати и ни единаго зла сотворити» (О.I.326, л. 11–11 об.).	Пан-сотник же с ним многи идолопоклонницы перымстии паки со брега поидоша к святому Стефану, несяху собою луки и стрелы и драколия и на келию возлезоша хотяще его разломатит. Один в стену ударяше, а инии луки напрягающе, хотяще святаго отца Стефана оного изгонити и с ним новопросветившихся всем купно смертию претяху и глаголах: «Не может ни един от вас живы избѣжати, ни единa зла сотворити» [1, с. 21].
…всии тии идолопоклонницы во единъ часъ ослепоша, кто гдѣ бысть, и лишше перваго очима болѣзноваша, и не вѣдуще, что содѣлати (О.I.326, л. 11 об.).	Всии ти идолопоклонницы во един час ослепоша, кто где бысть лишше перваго очима болезноваша, и не всудивше, что соделати [1, с. 21].

Азъ есмь вашъ давныи первыи учителъ. Подобаетъ же вамь и мене послушати, старца суща, аки отца вамъ родимаго. А онаго русина, москвитина, еще млада суща предо мною верстою телѣсною и малолѣтна // юна суща предо мною верстою телѣсною, малолѣтна возрастом, лѣты же суть предо мною аки сынъ мнѣ, яко вьнука вмѣсто… (О.I.326, л. 26–26 об.).	Аз есмь ваш давний первый учитель, подобает же вам и мне, послушайте, старца суща, а ни отца вам родиимать, а оного русина, московитина еще млада суща предо мною верстою телесною и малолетна его суща предо мною возрастом, леты оне суть предо сною, а ни сын, яко внука вместо… [1, с. 19].

В то же время замены слов в списке НАРК 474 («новокрестившимися» > «новопросветившихся», «вѣдуще > всудивше») показывают, что в нем есть элементы стилистической правки, однако насколько она была последовательной — неясно.

Что касается взаимосвязей списка НАРК 474 с другими списками Пространной редакции Повести, то очевидно, что с более раннего списка Никиф. 114 он не мог быть переписан, так как не повторяет стилистической правки последнего. Только после исследования списка НАРК 474 можно будет выяснить, был ли для него антиграфом список О.I.326 или, как и список Никиф. 114, они восходят к общему протографу.

Как видим, изучение списков Пространной редакции Повести показывает, что все они имеют общий протограф, наиболее близким к которому оказывается старший список О.I.326.

Некоторые из выявленных списков Повести были созданы и/или бытовали на землях коми-зырян {в Усть-Сысольске (современный Сыктывкар), Пожегодской волости, селе Серегове (ныне — Республика Коми)}; кроме того, один из списков предположительно происходит из Вологды, а еще один бытовал в Иркутске. Это соотносится с легендарной стороной текста и отражает интерес к нему местных книжников и населения.

Повесть и Вычегодско-Вымская летопись

После изучения рукописной традиции Повести нельзя не обратиться к вопросу о ее взаимосвязи с Вычегодско-Вымской летописью. Эта летопись дошла до нас в копии коми краеведа П.Г. Доронина, ко-

торый переписал ее список 1813 г. в 1927 г. и опубликовал в 1958 г. [31]. Не сохранилось не только подлинника этой летописи, но и ни одного ее списка.

Согласно предисловию и послесловию, летопись начал вести основатель Усть-Вымской Архангельской пустыни «черный поп» Мисаил по благословению вологодского архиепископа Антония (1586–1588 гг.), т. е. в 80-е гг. XVI в., а после смерти Мисаила работу продолжил священник Усть-Вымской Благовещенской церкви Евтихий, доведя повествование до 1619 г., когда вологодский архиепископ Макарий запретил местным священникам вести летописные записи.

Первым к проблеме источников Вычегодско-Вымской летописи обратился Б.Н. Флоря [23]. Он указал, что летопись составлялась на основе целого ряда источников, среди которых он назвал, в частности, не дошедшую до нас пермскую владычную летопись, откуда были взяты многие уникальные местные известия, Устюжский летописный свод, Вологодско-Пермскую и Никоновскую летописи, а также Житие Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Повесть как источник для ученого осталась неизвестна.

Впервые Повесть как источник статьи Вычегодско-Вымской летописи под 6888 (1380) г. была указана А.Н. Власовым [1, с. 20–22]. Как уже упоминалось выше, ученый считал летописный текст вторичным «по отношению к содержанию повести» [1, с. 24]. В ранних статьях он не указал, по отношению к какому тексту Повести — краткому или пространному — вторичен летописный текст, но сравнение проводил с пространным текстом Повести (см.: [1; 2]). В поздней статье он прямо указывает, что пространный текст Повести является переработкой краткого, но в то же время из его изложения следует, что пространный текст Повести составлен на основе летописной статьи путем ее распространения [3, с. 711–715], что неверно, так как соотношение текстов обратное (см. ниже).

Сопоставление сюжета об ослеплении пермян в двух редакциях Повести и в Вычегодско-Вымской летописи показало, что при наличии разночтений в редакциях Повести чтения Вычегодско-Вымской летописи совпадают с чтениями Пространной редакции (выделены в приводимой ниже таблице подчеркиванием); в то же время в летописи проведено пословное сокращение текста (выпущенные фрагменты источника выделены курсивом). Ср. некоторые примеры:

Краткая редакция Повести	**Пространная редакция Повести**	**Вычегодско-Вымская летопись**
И прииде на мѣсто, реченное Уст-Вымь. Ту бо и водворися, зане бѣ то мѣсто ему во всемъ по обычаю паче инѣхъ. Тогда бѣ лѣсно, *но обаче Божиимъ изволениемъ а молитвою святаго мѣсто то устроися велми прекрасно, якоже о томъ послѣди изъявится.* И, помолився Господу Богу, нача обитать при древесѣхъ, и келлию, и домъ молитвенныи устроивъ. // Людемъ бо не бѣ *живущимъ* близу того мѣста, *идѣже послѣди святыя церкви и епископия устроися, но яко* за полъпоприща *живяху* (ИГУ 127, л. 12 об. – 13).	И прииде на мѣсто, глаголемое на Усть-Вымъ. Тамо бо водворися, зане бысть то мѣсто ему во всѣмь по обычаю паче иныхъ мѣстахъ. Тогда бысть лѣсно, *но обаче Божиимъ изволениемъ и молитвою святаго мѣсто то устроися велми прекрасно, яко о томъ послѣ изъявится.* И, *помолився Господу Богу*, нача жити при древѣхъ, и келию, и домъ молитвенныи устроивъ себѣ и людемъ. Не бысть бо тогда *живущимь* людемъ близъ того мѣста, *идѣже послѣди святыя церкви и епископия устроися, но яко* за полъпоприща *живущимь* (О.I.326, л. 7 об.).	[1380 г.] Лета 6888[31] приде Стефан на место, глаголемое Усть-вымь и тамо водворися, зане бысть то место ему во всем по обычаю паче иных мест тогда бысть лесно и нача жити при древес и келью и дом молитвенный устроих себе и людем не бысть бо тогда близ того места за полпоприща [31, с. 258].
Во единъ же убо от днии прилучися от тѣхъ людеи нѣколикимъ быти *в* дубравѣ на работѣ далече для земляного подѣлия сѣкущимъ лѣсъ. И пребывшимъ тамо, яко и до десяти днеи (ИГУ 127, л. 13 об.).	Во единъ убо от днеи прилучися от тѣхъ людеи нѣколикихъ быти дубравѣ на работѣ далече для земляного подѣлия лѣсъ. И пребывшимь // тамо, яко и до десяти днеи жившимъ (О.I.326, л. 8–8 об.).	Во един убо от дней прилучися от тех людей, неколих бысть дуброве на работе далече для земляного поделия лес и пребывающи тамо яко и до десяти дней живущим [31, с. 258].
И, *шедше* по рекѣ Вычегдѣ на мѣсто, именуема Вишера, и по рекѣ Вымѣ *на мѣсто, именуемо Княжъ погостъ*, ту бо бѣ живяху старѣи Пан-сотникъ // и пермяне, *и возвѣстиша имъ о себѣ и о святѣмъ Стефане, како прииде и что дѣиствуетъ, — все по ряду.* Пан-сотникъ же созвавъ многи люди, яко до тысящи и болѣе, и, собравшеся, приплывше Уст-Выми *и сташа на брегъ*, и начаша о томъ злѣ	И, *вшедше людие тамо,* вѣсть даша нѣвѣрным людемь по рекѣ Вычегдѣ на мѣсто, именуемо Вишера, и по рекѣ Вымѣ *на мѣсто, именуемо Княжь погость*, тамо живяху старыи Пан-сотникъ *и пермяне, и сказаше имь о себѣ и о святѣмь Стефанѣ, како прииде и что дѣиствуетъ — всѣ по ряду.* Пан-сотникъ же созвавъ // многи люди, яко до тысящи и болѣе собравшеся, в ладии преплывше на	И весть даша неверным людем по реке Вычегда, на место именуемом Вишера, и по реке Выме, тамо живяху старый Пан-сотник. Пан-сотник же, созвав многи люди, яко до тысящех и боле, собравшеся в ладьи, приплывше на

[31] В издании опечатка: «7888».

совѣтовать, како бы святаго оттуду изгнати, дабы ихъ вѣра и безбожная кумирница не разорена будетъ (ИГУ 127, л. 14 об. – 15).	Усть-Вымь *и сташа на брегъ,* и начаша о томъ злѣ совѣтовати, како бы святаго оттуду изгнати, дабы ихъ вѣра и безбожная кумирница не разорена будетъ (О.I.326, л. 9–9 об.).	Устьвымь и начаша о том зело сетовати, како бы Стефана оттиду изгнати, дабы и вера в безбожная кумирница не разорена будет [31, с. 258].

Почти дословное цитирование позволяет даже установить, что использовался список Пространной редакции, текстуально близкий к списку О.I.326: в летописи повторены некоторые писцовые ошибки с порчей текста (ср., например, во втором примере в таблице: в летописи сохраняется слово «лес», наличие которого после утраты слова «сѣкущимъ» оказывается непонятным во фразе; здесь же, как и в списке О.I.326, отсутствует предлог *в* при слове «дуброве»: «неколих бысть дуброве на работе далече для земляного поделия лес»). При этом в списке летописи (согласно изданию) есть и ряд собственных писцовых ошибок, противопоставленных общим чтениям обеих редакций Повести (ср., в последнем примере: «зело сетовати» вместо «злѣ совѣтовати» Повести).

Можно сделать однозначный вывод: летописная статья под 6888 (1380) г. имеет своим *прямым* источником список Пространной редакции Повести, близкий к протографу, составленному, как было показано, не ранее 1660 г., но скорее всего, в 50–70-е гг. XVIII в.

Как это соотносится с сообщениями Вычегодско-Вымской летописи о ее составлении в период с 80-х гг. XVI в. по 1619 г.?

Этот факт можно интерпретировать только так: данная летописная статья, в том виде, который нам известен, была составлена позднее остальных, на основе текста Пространной редакции Повести. Косвенно это подтверждается тем, что в Вычегодско-Вымской летописи статья под 6888 (1380) г. единственная из статей о Стефане Пермском столь большого объема, где к тому же описаны его чудеса.

Этот вывод полностью подтверждает предположение А.Н. Власова, подробно исследовавшего Вычегодско-Вымскую летопись с точки зрения текстуальных и жанровых особенностей статей, о том, что она является компилятивным сочинением, характерным для второй половины XVIII в., и была составлена в конце XVIII — начале XIX в.

усть-вымскими священнослужителями на основе более ранних местных сочинений: летописных записей священников Мисаила конца XVI в. и Евтихия начала XVII в., записей местного Синодика о поставлении и кончине архиереев с привлечением других местных сочинений и сказаний [1, с. 46–47]. Одним из этих местных сочинений оказалась Пространная редакция Повести о Стефане Пермском.

* * *

Изучение текстологии Повести о Стефане Пермском, представленной в списках в двух редакциях — Краткой и Пространной, — позволило уточнить круг ее источников. Выяснилось, что Пространная редакция вторична и ее составитель существенно расширил текст первичной Краткой редакции вставками из печатного Пролога 1660 г. издания, Епифаниевской редакции Жития Стефана Пермского по списку, текстологически близкому к поздним спискам со стилистической правкой, а также пополнил его историко-географической информацией из каких-то местных, возможно летописных, источников, опосредованно связав деятельность Стефана с землями Перми Великой. При этом весь текст был стилистически переработан, а его язык поновлен.

Выявлены девять списков Повести XVIII–XIX вв.: пять списков Краткой редакции и четыре — Пространной. При отсутствии лакун некоторые списки характеризуются последовательной стилистической правкой и небольшими содержательными вставками.

Анализ источников и характера правки в Пространной редакции Повести позволяет утверждать, что она была составлена после 1660 г., и предположительно относить ее возникновение ко второй половине XVIII в. В то же время старший список редакции 60–70-х гг. XVIII в. указывает верхнюю границу ее создания. Это устанавливает вероятный интервал появления редакции — 50–70-е гг. XVIII в.

Датировка же Краткой редакции Повести остается под вопросом. Очевидно, что она была составлена не позднее 10–20-х гг. XVIII в., которыми датируется ее старший список. Обращение к сопровождающим Повесть в рукописях текстам и другим источникам позволяет предположить, что она могла быть создана или в связи с канонизацией пермских святителей Герасима, Питирима и Ионы — около 1607–1609 гг., или во второй половине 10-х гг. XVIII в. усть-вымским

священником Евтихием, озаботившимся отсутствием местных письменных памятников о первых пермских епископах.

При составлении статьи под 1380 г. Вычегодско-Вымской летописи Пространная редакция Повести была выбрана как один из дополнительных источников, что доказывает предположение А.Н. Власова о компилятивном характере этой летописи и ее составлении в конце XVIII — начале XIX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Археографический обзор рукописей, в составе которых выявлены списки Повести о Стефане Пермском

1. Научная библиотека Иркутского государственного университета. № 127 (ИГУ 127). 10–20-е гг. XVIII в., не ранее 1717 г.

Сборник (тропари, каноны, жития).

8°, I + 107 = 108 л.

Филигрань: «герб Амстердама с надписью “BEAU-VAIS” — Клепиков, 924 (1712, 1719 гг.)» [44, с. 72]. В альбоме [54] данная филигрань указана с вензелем GVN под изображением и датируется 1712, 1719, 1720 гг. Подобные филиграни в альбоме [51]: № 387 — 1711–1712, 1714–1716, 1719 гг.; № 389 — 1711, 1715, 1716, 1721 гг.

Датировка. По филиграни рукопись датируется 10–20-ми гг. XVIII в. Учитывая, что в рукописи помещены чудеса, которые датируются 1609–1717 гг. (см. ниже), можно сузить датировку: 10–20-е гг. XVIII в., не ранее 1717 г. В таком случае она создана в близкое время после записи последних по времени фиксации чудес.

Состав:

Л. 1–9 об. — «Параклисъ святителю Стефану, епископу, Усть-Вымскому чудотворцу»;

Л. 9 об. – 33 — «Мѣсяца апрѣля въ 26 день. Повѣсть о рождении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Пермскаго, чюдотворца, и о приходе его из Руси в Пермскую страну на Уст-Вымъ, и о устроении мѣста, и о низложении идолопоклоннои вѣры, и о сокрушении кумирницы» (Краткая редакция);

Л. 33 об. – 47 — «Изъявление о началѣ Пермскои епископии, иже быша на Уст-Выми епископи»;

Л. 47–47 об. — «О святѣи иконѣ великихъ святителеи Герасима, и Питирима, и Ионы, яже на гробницѣ ихъ»;

Л. 48–56 об. — «Параклисъ триемъ святителемъ Герасиму, Питириму и Ионѣ, епископомъ Уст-Вымскимъ и Великопермскимъ, чюдотворцамъ»;

Л. 57–65 — «Другии канон триемъ святителемъ Герасиму, Питириму и Ионѣ, Уст-Вымскимъ чюдотворцамъ»;

Л. 65–67 — «Молитва триемъ святителемъ»;

Л. 67–67 об. — «Молитва вторая»;

Л. 67 об. – 107 — «Чюдеса иже во святыхъ отецъ нашихъ великихъ чюдотворцевъ епископовъ Уст-Вымскихъ и Великопермскихъ Герасима, и Питирима, и Ионы, мощи же его лежатъ на устии Выми рѣки» (чудеса за 1609, 1610, 1675, 1682, 1693, 1694, 1706, 1708, 1710, 1714, 1715, 1716, 1717 гг.).

Почерк один — полуустав XVIII в.; черные чернила, заголовки (частично) и инициалы выполнены киноварью; на л. 1, 9 об., 33 об., 48, 57, 65 в заголовках первая строка написана вязью.

Переплет — доски в коже, следы застежек; на внутренние стороны крышек переплета наклеены листы с фрагментами рукописных крюковых нотных текстов.

Происхождение и бытование. На рукописи есть штамп Фундаментальной библиотеки Иркутской духовной семинарии, из библиотеки которой рукопись поступила в 1920 г. Собрание Иркутской духовной семинарии включало материалы из книжных коллекций иркутских архиереев, дары горожан, купечества, а также рукописи старообрядцев [44, с. 9], так что определить место создания и бытования рукописи в более ранний период затруднительно.

Описание: [44, с. 72–73].

2. РНБ. Основное собрание рукописной книги. О.I.326 (О.I.326). 60–70-е гг. XVIII в.

Сборник.

8° (17,2–17,4 × 10,3 см), I (по нумерации л. III) + 65 + I (по нумерации л. IV) л.

Филигрань: литеры ВФ и СТ в рамках, близко *Тромонин* [57] № 1700–1701 — 1767 г.; близко *Участкина* [61] № 482 — 1779 г.; типа *Клепиков* [54] № 151 — 1765–1776 гг. Защитные листы приклеены к первому листу (первый) и последнему листу (последний) тетрадей основного блока, филигрань не видна.

Датировка. По филиграни рукопись датируется 60–70-ми гг. XVIII в.[32]

[32] Е.А. Рыжова датировала рукопись 80-ми гг. XVIII в., ошибочно указав филигрань: литеры ВФIT в волнистой прямоугольной рамке — знак типа *Клепиков* [54] № 152 (1779, 1780 гг.) [20, с. 252, примеч. 8].

Состав:

Л. 1–28 — «Мѣсяца апрѣля въ. Повѣсть о рождении и о крещении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Великопермскаго, чудотворца, и о приходе его из Руси въ Пермскую страну на Усть-Вымь, и о устроении мѣста, и о низложении (sic!) идолопоклоннои вѣрѣ, и о сокрушении кумирницы, и о прочемъ. Благослови, отче, чести» (Пространная редакция);

Л. 29–38 об. — «Изъявление о началѣ Пермскои епископии, иже быша на Уст-Выми епископи»;

Л. 38 об. — «О святѣи иконѣ великихъ святителеи Герасима, и Питирима, Ионы, яже над гробницѣхъ ихъ»;

Л. 39–65 об. — «Мѣсяца ианнуариа въ 24 денъ. Чудеса иже во святыхъ отецъ нашихъ великих чудотворцовъ епископовъ Усть-Вымских и Великопермскихъ Герасима и Питирима, Ионы. Мощи жи ихь лежатъ на устии Выми-реки» (чудеса за 1609, 1610, 1675, 1582 (вместо 1682), 1693, 1694, 1706, 1698 (вместо 1708), 1750 (вместо 1710), 1714, 1715, 1716, 1717 гг.)[33].

Почерк один — полуустав XVIII в.; черные чернила, киноварь в заголовках и инициалах. Л. 1 — киноварный инициал с растительным орнаментом.

Записи. На л. III об. гражданским письмом: «Крещение народа по Пермской странѣ Стефана Великопермсково епископа въ лѣта 6883-го году отъ создания мира. Подписано 1828 года декабря 8-го дня. Отъ крещения Стефана Великопермскаго епископа 450 лѣтъ. Сия книга принадлежитъ устьсысольскому мещанину <…>». На л. 65 об. в правом нижнем углу другим почерком записано: «1890». На внутренней стороне верхней крышки переплета (л. I) — бумажный ярлык (л. II) с вписанным номером «№ 75. Устьсысолской Общественной библеотеки». На л. III — вверху запись карандашом «№ 5» и ниже гражданским письмом чернилами: «№ 76. Устьсысольской Общественной библиотеки».

Переплет — картон, оклеенный голубой бумагой; корешок кожаный, бумажная желтая наклейка с надписью пером, сохранившейся частично: «Житие Стефана…».

[33] Некоторые кириллические цифры, обозначающие годы, переписаны с ошибками.

Происхождение и бытование. Судя по записям и архивным номерам, рукопись бытовала в Усть-Сысольске как минимум с 1828 г. В 1890 г. была передана в Императорскую Публичную библиотеку (г. Санкт-Петербург) (см.: [20, с. 248]). Других сведений о происхождении и бытовании рукописи нет.

Описание: [37, с. 14–15; 20, с. 248–250; 252, примеч. 8].

3. РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1036 (Q.I.1036). Вторая половина XVIII в. (60–70-е гг. XVIII в. (?)).

Сборник.

4° (20,2 × 16,7 см), [I] + 22 + [I][34] л.

Филиграни: 1) (л. 1–16) лигатуры РФ и ФТ, близко *Есипова* [53] № 133 — 1739, 1741–1742, 1745–1747, 1751–1752, 1754–1756, 1758, 1771, 1775–1776, 1795 гг.; близко *Участкина* [61] № 385 — 1780 г.; близко *Тромонин* [57] № 375–377 — 1747 г.; типа *Клепиков* [54] № 548 — 1740–1754 гг.; 2) (л. 17–22) лигатура РФТ, в альбомах не обнаружена. Лист, наклеенный на внутреннюю часть верхней обложки, и первый защитный лист — голубоватая вержированная бумага без филиграни; лист, наклеенный на внутреннюю часть нижней обложки, и последний защитный лист — голубоватая вержированная бумага, на последнем защитном листе видны у переплета нижние части двух букв, внизу буква П и цифры 33 — видимо, бумага с «белой датой» 1833 г. (ср. записи — см. ниже).

Датировка. По филиграням рукопись приходится датировать широко — второй половиной XVIII в.[35] При этом, учитывая мнение А.Н. Власова о тождестве почерка рукописи с почерком Усть-Вымского синодика 60–70-х гг. XVIII в. (см. примеч. 36), можно сузить датировку до 60–70-х гг. XVIII в., однако у нас не было возможности изучить последнюю рукопись и проверить предположение А.Н. Власова. Косвенно предложенную А.Н. Власовым датировку подтверждает близость почерка рукописи и ее оформления к почерку и оформлению рукописи О.I.326, датирующейся по филиграням 60–70-е гг. XVIII в.

[34] Защитные листы в начале и конце не имеют нумерации.

[35] Е.А. Рыжова датировала рукопись серединой XVIII в., ошибочно указав одну филигрань: лигатура РФ — знак типа *Клепиков* [54] № 492 (1756 г.) [20, с. 252, примеч. 8].

Состав:

Л. 1–14 — «Мѣсяца априлиа въ 26 день. Повѣсть о рождении иже во святых отца нашего Стефана, епископа Пермскаго, чюдотворца, и о приходе его из Руси в Пермскую страну на Усть-Вымь, и о устроении мѣста, и о низложении идолопоклонной вѣры, и о сокрушении кумирницы» (Краткая редакция);

Л. 14–22 — «Изъявление о началѣ Пермскои епископии, иже быша на Усть-Вими епископи»;

Л. 22 — «О святѣи иконѣ великих святителеи Герасима, и Питирима, и Ионы, яже на гробницѣ их».

Почерк один — полуустав XVIII в.[36]; заголовки (частично) и инициалы выполнены киноварью; на л. 1, 14 в заголовках первая строка написана вязью.

Записи. На л. 1 на левом поле вертикально написан ряд цифр с 1 по 9 и под ними 1833. На л. 2 на правом поле возле строк 4–5 (тем же почерком, что и запись на л. 1) в 2 строки запись: «1833 год[а] март[а]». На л. 3 на левом поле (тем же почерком, что и запись на л. 1–2) запись: «зри». На л. 22 об. в правом нижнем углу другим почерком записано: «1890». На внутренней стороне верхней крышки переплета — бумажный ярлык с вписанным номером «№ 851. Устьсысольской общественной библіотеки.».

Переплет — картон, оклеенный темно-зеленой бумагой; корешок кожаный, синяя бумажная наклейка с надписью: «Житие Стефана» (частично оборвана).

Происхождение и бытование. А.Н. Власов предположил, что рукопись переписал дьячок Благовещенской церкви Усть-Выми Стефан Шабалин по заказу священника той же церкви Стефана Васильева (см. примеч. 36). В 1833 г. рукопись реставрировалась (судя по филиграням и записям). В XIX в. рукопись находилась в собрании Усть-Сысольской общественной библиотеки, откуда в 1890 г. была передана в Императорскую Публичную библиотеку (г. Санкт-Петербург) (см.: [20, с. 248]). Других сведений о происхождении и бытовании рукописи нет.

[36] А.Н. Власов отождествил почерк с почерком Усть-Вымского синодика 60–70-х гг. XVIII в. и приписал его Стефану Шабалину, дьячку Благовещенской церкви Усть-Выми, который переписал Синодик, а также, возможно, рукопись Q.I.1036 по заказу священника той же церкви Стефана Васильева [1, с. 28–30].

Описание: [37, с. 15–16; 20, с. 248–250; 252, примеч. 8][37].

Публикации текстов: [40, с. 61–75].

4. РГБ. Ф. 199 (Собрание П.Н. Никифорова). № 114 (Никиф. 114). Конец XVIII в.

Сборник.

4° (21 × 16 см), 49 л.

Филиграни: 1) (л. 1–44) литеры ЯМВСЯ и герб Ярославля, «белая дата» — 1794; 2) (л. 45–48) литеры ЯМВСЯ и герб Ярославля, «белая дата» — 1797.

Датировка. По филиграням рукопись датируется концом XVIII в.

Состав:

Л. 3–21 об. — «Повѣсть о рождении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Великопермскаго, чудотворца, о приходѣ его изъ России въ Пермскую страну на Усть-Вымь, о устроении мѣста, о низложении идолопоклоннической вѣры, о сокрушении кумирницы, и о прочемъ. Апрѣля въ 26 день» (Пространная редакция);

Л. 22–29 — «Изьявление о началѣ Пермьстѣй епископии, иже бысть на Усть-Выми»;

Л. 29–29 об. — «О святѣй иконѣ великихъ святителей Герасима, Питирима и Ионы, яже на гробницахъ ихъ обретается сице»;

Л. 30–46 об. — «Мѣсяца ианнуария въ 24 день. Чудеса иже во святыхъ отецъ нашихъ великихъ чудотворцевъ епископовъ Усть-Вымскихъ и Великопермскихъ Герасима, Питирима и Ионы, коихъ мощи лѣжатъ на усть Выми-рѣки въ церкви во имя оныхъ чудотворцевъ» (чудеса за 1609, 1610, 1675, 1692 (вместо 1682), 1693, 1694, 1698 (вместо 1708), 1706, 1714, 1715, 1716, 1717, 1750 (вместо 1710) гг.)[38].

Почерк один — гражданское письмо XVIII в.; черные чернила.

Бумажная обложка — цветная (с абстрактным рисунком) бумага, наклеенная на чистые первый и последний листы основного блока.

Происхождение и бытование неизвестны.

Описание: [48, с. 38].

[37] В статье Е.А. Рыжовой [20] неверно указан шифр рукописи: O.I.1036 вместо Q.I.1036 (неверный формат).

[38] Некоторые годы были переписаны в антиграфе с ошибками, в рукописи чудеса размещены в соответствии с указанными годами.

5. Национальный архив Республики Коми. № 474 (НАРК 474). Начало XIX в.[39]

8°, 20 л.

Датировка. А.Н. Власов датирует рукопись началом XIX в. [1, с. 18; 2, с. 15, 19].

Состав:

Л. 1–14 (?) — «Месяц апрель. Повесть о рождении и о крещении, иже во святых отца нашего Стефана Великопермского чудотворца и о приходе его из Русии в Пермскую страну на Усть-Вымь и устроении места и о низложении идолопоклонной вере и о сокрушении кумирницы и о протчем»[40] (Пространная редакция);

Л. 14 об. – 19 — Сказание о пермских епископах («Изъявление о начале Пермской епископии…»);

небольшой фрагмент на коми языке Откровения Иоанна Богослова (другим почерком).

Почерки. Основной почерк один — гражданское письмо начала XIX в.

Происхождение и бытование. А.Н. Власов приписывает создание рукописи А. Шергину, в 1813 г. учащемуся Вологодской семинарии, переписавшему Вычегодско-Вымскую летопись [1, с. 18; 2, с. 15, 19; 3, с. 711].

Описание: [1, с. 18–27; 2, с. 15–23; 3, с. 711–712].

6. РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1216 (Q.I.1216). 10-е гг. XIX в.

Сборник-конволют.

4°, 76 л.

2-я часть, с Повестью о Стефане Пермском, — л. 2–14 по общей пагинации сборника, л. 1–13 по собственной пагинации 2-й части (далее используется вторая пагинация):

Филигрань: литеры ВФ и СТ, «белая дата» — 1813.

Датировка. По филиграни 2-я часть конволюта датируется 10-ми гг. XIX в.[41]

---

[39] Описание рукописи приводится по данным А.Н. Власова, поскольку рукопись осталась нам недоступной для изучения.

[40] Цит. по: [1, с. 18–19].

[41] Согласно записи (см. ниже), ранее рукопись ошибочно датировалась 1775 г. (см.: [26, стб. 548; 29, с. 32–35]).

Состав:

Л. 1–8 — «Мѣсяца апреля въ 26-й день. Повѣсть о рождении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Пермскаго, чудотворца, и о приходѣ его из Руси в Пермскую страну на Уст-Вымь, и о устроении мѣста, и о низложении идолопоклоннической вѣры, и о сокрушении кумирницы» (Краткая редакция);

Л. 8–12 об. — «Изъявление о началѣ Пермской епископии, иже быша на Усть-Выми епископи»;

Л. 12 об. – 13 — «О святѣй иконѣ великихъ святителей Герасима, и Питирима, Ионы, яже на гробнице ихъ».

Почерк один — гражданское письмо второй половины XVIII в.; коричневые чернила.

Запись на л. 13 основным почерком и чернилами: «1775-го году списана въ Яренскомъ уездѣ, въверхъ по Вычегдѣ, в Пожегодской волостѣ пониже Помозина послѣдняго приходу с пермины во второмъ приходѣ мѣсяца августа 29-го день».

Происхождение и бытование. Учитывая, что филигрань бумаги 1813 г., 2-я часть конволюта не могла быть создана ранее этого времени. Следовательно, в Пожегодской волости Яренского уезда в 1775 г. был переписан ее антиграф. Других сведений о происхождении и бытовании этой части рукописи нет.

Описание: [29, с. 32–35].

7. Национальный музей Республики Коми. Р-48 (НМРК Р-48). 20-е гг. XIX в.

Сборник.

4°, 129 л.

Филиграни: литерные с «белыми» датами 1825 г.

Датировка. По филиграням рукопись датируется 20-ми гг. XIX в.

Состав:

Л. 1 об. (первой пагинации) — «Декабрь 3-го» (нач.: «Преподобныи отецъ Иоанъ молчалникъ отъиде в пустыню Рува въ 50 лето от рождения …»);

Л. 1 (второй пагинации) — 9 — «Мѣсяца апреля въ 26 день. Повесть о рождении иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Пермскаго, чудотворца, и о приходе его из Руси в Пермскую страну

на Уст-Вымъ, и о устроении места, и о низложении идолопоклоннои веры, и сокрушении кумирницы» (Краткая редакция);

Л. 9–14 — «Изъявление о начале Пермской епископии, иже быша на Усть-Выме епископия»;

Л. 14 — «О святеи иконѣ великихъ святителей Герасима, и Питирима, и Ионы, яже на гробнице ихъ».

Далее выписки из Маргарита, Киево-Печерского патерика, Стословца патриарха Геннадия, «Розовый вертоград» Фомы Кемписского и др. Л. 109 — «Выписки толкование Евангелии на господские и богородичные праздники, сочиненое членом св. Синода Варлаамом митрополитом и кавалером в бытность его эксархом Грузии, то есть Иверии. Переведено с грузинскаго на российский язык. Пе[ча]тано в Сан[кт]петербурге в типографии Иос. Иоаннесова 1821 года» (см. роспись содержания: [39, с. 127–132]).

Почерки: гражданское письмо нескольких почерков.

Л. 1 (второй пагинации), 9 — примитивные заставки пером.

Переплет картонный, оклеен бумагой, кожаный корешок. В переплете использованы листы с текстами скорописью XIX в., в том числе документы из Серегова.

Записи. На л. 1 (первой пагинации) запись тем же почерком, которым переписана Повесть о Стефане Пермском и ее конвой: «От Адама 7352: 1844. Стефанъ Пермъский просветилъ крещениемъ святымъ Усть-Вымъ 6880, прошло лет 472 год. Преставися Стефанъ Пермъский в лето отъ Создания мира 6904 года, и прошло летъ трудовъ его святаго отца до преставления 24 года. Иконе, написаннои надъ гробницами, которая вместо мощеи зрится, 237 годовъ прошло». На л. 1 об. (первой пагинации) помета красными чернилами «10/д»; на л. 55 запись: «Рука азбучная на которой 35 литер. Сия тетрать списана Сереговскаго соляная промысла от служителя Стефана Кондырева» — подпись к первому рисунку руки, далее указания по изучению пасхалии по суставам и фалангам пальцев руки с таблицами [39, с. 129].

Происхождение и бытование. Рукопись или ее часть, судя по записи на л. 55, была составлена в селе Серегове (совр. Княжпогостский район Республики Коми) в 20-е гг. XIX в. (Сереговский соляной промысел был одним из центров распространения книжности в Коми крае в XVI–XVII вв.). Впоследствии рукопись попала в Троице-Стефано-Ульяновский монастырь, возобновленный в 1860 г. и став-

ший оплотом православия в Коми крае. В 1924 г. из Троице-Стефано-Ульяновского монастыря рукопись поступила в Коми областной краеведческий музей (ныне — Национальный музей Республики Коми) [39, с. 132].

Описание: [35, с. 406; 39, с. 127–132].

8. РНБ. Собрание Русского Археологического общества. № 21 (Арх. 21). 30-е гг. XIX в.

«Повѣсть о житии С. Стефана епископа Пермскаго».

4° (20–25 × 17,8 см), I + 18 + I л.

Филигрань: литеры СФ и АП, «белая дата» — 1830.

Датировка. По филиграни рукопись датируется 30-ми гг. XIX в.

Состав:

Л. 1 — заглавие рукописи: «Повѣсть о житии С. Стефана епископа Пермскаго»;

Л. 2–17 об. — «Повѣсть о житии иже во святыхъ отца нашего Стефана епископа Пермскаго, чудотворца, и о приходѣ его изъ Руси в Пермскую страну на Усть-Вымь, и о устроении мѣста, и о низложении идолопоклонной вѣры, и о сокрушении и разорении кумирницы, и о крещении идолопоклонников» (Краткая редакция).

Почерк один — новейшее подражание уставному письму; коричневые чернила. На л. 1 — название рукописи гражданским письмом.

Переплет — картон в синей бумаге. На верхней обложке по центру наклейка с шифром: «№ 21 II — 3»; в левом нижнем углу наклейка с шифром: «Арх. общ. 21».

Происхождение и бытование неизвестны.

Описание: [41, с. 38].

9. РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.XVII.112 (F.XVII.112). Вторая половина XIX в., до 1890 г.

Сборник-конволют, содержащий жития, копии писем, отписок, грамот, донесений и др. XVII–XIX вв. (роспись состава см.: [38, с. 73–80]).

170 л.

4-я часть, с Повестью о Стефане Пермском, — л. 23–47 + V л. по общей пагинации сборника.

1° (35 × 22 см).

Бумага невержированная, без филиграней.

Датировка. Согласно записи, вторая половина XIX в., до 1890 г. (см. ниже).

Состав:

Л. 23–32 об. — «Мѣсяца апрѣля въ. Повесть о рождении и о крещеніи иже во святыхъ отца нашего Стефана, епископа Великопермскаго, чудотворца, и о приходѣ его изъ Руси въ Пермскую страну на Усть-Вымъ, и о строении мѣста, и о низложении идолопоклонной вѣрѣ, и о сокрушении кумирницы, и о прочемъ. Благослови, отче, чести» (Пространная редакция);

Л. 33–36 об. — «Изъявление о началѣ Пермской епископии, иже быша на Усть-Выми епископи»;

Л. 36 об. – 37 — «О святѣй иконѣ великихъ святителей Герасима, и Питирима, и Ионы, яже над гробницѣхъ ихъ»;

Л. 37–47 — «Мѣсяца іаннуариа въ 24 день. Чудеса иже во святыхъ отецъ нашихъ великихъ чудотворцовъ епископовъ Усть-Вымскихъ и Великопермскихъ Герасима, и Питирима, и Ионы. Мощи же ихъ лежатъ на усть Выми-рѣки» (чудеса за 1609, 1610, 1675, 1582 (вместо 1682), 1693, 1694, 1706, 1698 (вместо 1708), 1750 (вместо 1710), 1714, 1715, 1716, 1717 гг.)[42].

Почерк один — гражданское письмо XIX в.

Записи. На л. 23 другим почерком, отличным от основного, написано: «Георгія Лыткина (списокъ съ рукописи, хранящейся въ Устьсысольской общественной библіотекѣ)».

Происхождение и бытование. Согласно записи, рукопись была переписана, скорее всего, по заказу известного коми просветителя Георгия Степановича Лыткина (или была им приобретена) (годы жизни — 1835–1907) с рукописи, хранящейся в Усть-Сысольской общественной библиотеке. Там находилось в XIX в. две рукописи с Повестью о Стефане: O.I.326 и Q.I.1036; при этом только первая содержала Пространную редакцию Повести и Сказание о чудесах святителей Герасима, Питирима и Ионы; кроме того, в Сказании о чудесах в описываемой рукописи F.XVII.112 на л. 45 об. – 46 указано, что часть текста заклеена и даны отточия, что соответствует утрате текста в рукописи O.I.326 на л. 62–62 об. (вследствие обрыва бумаги л. 62 у переплета, который

[42] Вслед за антиграфом O.I.326 некоторые годы указаны с ошибками.

заклеен простой белой бумагой без восстановления текста). Следовательно, антиграфом была рукопись О.I.326, 60–70-х гг. XVIII в. Поскольку указано, что копия была снята в Усть-Сысольске, это было сделано до 1890 г., когда рукопись О.I.326 была передана в Императорскую Публичную библиотеку.

Описание: [38, с. 73–80].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1 *Власов А.Н.* Миссия русской православной церкви в Пермском крае (по материалам древнерусской письменности) // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Исследования и материалы. Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 1996. С. 4–58.

2 *Власов А.Н.* Повесть о рождении Стефана Пермского и Сказание о пермских епископах // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2001. С. 12–23.

3 *Власов А.Н.* Поздние Повесть о Стефане Пермском и Сказание о пермских епископах: (Проблемы литературной преемственности) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. Т. 48. С. 710–731.

4 *Духанина А.В.* Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 129–150. DOI: 10.25986/IRI.2018.74.4.011

5 *Духанина А.В.* Житие Стефана Пермского в редакции Димитрия Ростовского // Вестник церковной истории. 2024. № ½ (73/74). С. 159–225.

6 *Духанина А.В.* Житие Стефана Пермского в составе печатного Пролога // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 36–40. DOI: 10.25986/IRI.2019.75.1.009

7 *Духанина А.В.* Новые редакции как продолжение рукописной традиции Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. М.: ИРИ РАН, 2024. Вып. 2. С. 50–96.

8 *Духанина А.В.* Особая редакция Жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 3 (93). С. 135–154. DOI: 10.25986/IRI.2023.93.3.012

9 *Духанина А.В.* Редакция Жития Стефана Пермского в составе печатного Пролога: текстология и кодикологическое значение // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2020. Т. 67. С. 135–174. DOI: 10.31860/0130-464X-2020-67-135-174

10 *Духанина А.В.* Рукописная и старопечатная традиции Жития Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский: Новый апостол и премудрый учитель / сост. Ж.Г. Белик, С.В. Добровольский, А.В. Духанина. М.: Лето, 2024. С. 130–161, 455–457.

11 *Духанина А.В.* Рукописная традиция Пахомиевской Проложной редакции Жития Стефана Пермского и реконструкция текста // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 131–151. DOI: 10.25986/IRI.2022.4.90.010

12 *Духанина А.В.* Формирование и развитие почитания святителя Стефана Пермского // Святитель Стефан Пермский: Новый апостол и премудрый учитель / сост. Ж.Г. Белик, С.В. Добровольский, А.В. Духанина. М.: Лето, 2024. С. 292–319, 461–462.

13 *Духанина А.В.* Чудо о приветствии на расстоянии Стефана Пермского и Сергия Радонежского в русской книжности // ТОДРЛ. СПб.: Пушкинский Дом, 2024. Т. 71. С. 267–305. DOI: 10.31860/0130-464X-2024-71-267-305

14 *Котылев А.Ю.* Учение и образ Стефана Пермского в культуре Руси / России XIV–XXI веков. Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. 218 с.

15 *Кузьмин А.В., Смирнова С.С., Шамина И.Н., Шаршаков И., прот.* Вологодская и Кирилловская епархия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 9. С. 240–268.

16 *Лимеров П.Ф.* Легенды о Стефане Пермском и крещении чуди в фольклоре коми-зырян // Святитель Стефан Пермский: Новый апостол и премудрый учитель. М.: Лето, 2024. С. 186–239, 458–459.

17 *Лимеров П.Ф.* Нарративы христианизации в формировании коми литературной традиции в контексте русской словесности (XIV — начало XX вв.): дис. … д-ра филол. наук. Сыктывкар, 2020. 499 с.

18 *Лыткин Г.С.* Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык: Пособие при изучении зырянами русского языка. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1889. 411 с.

19 *Михайлов М.И.* Описание Устьвыма, составленное учителем Усть-Сысольского уездного училища М. Михайловым. Вологда: Губ. тип., 1851. [2], 349 с.

20 *Рыжова Е.А.* Источники по истории и культуре Коми края в рукописном собрании Усть-Сысольской общественной библиотеки // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы Всероссийской научной конференции к 80-летию А.К. Микушева (1–3 ноября 2006 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2007. С. 248–254.

21 *Рыжова Е.А.* Материалы к истории почитания епископов Пермских XV в. Герасима, Питирима и Ионы // ТОДРЛ. СПб.: Пушкинский Дом, 2024. Т. 71. С. 166–206.

22 *Рыжова Е.А.* Миссионерские предания в Повести о рождении и крещении Стефана Пермского (на материале рукописных сборников Усть-Сысольской общественной библиотеки) // Рябининские чтения — 2007. Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск: Гос. историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи», 2007. С. 438–440.

23 *Флоря Б.Н.* Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М.Н. Тихомирова. М.: Наука, 1967. С. 218–231.

24 *Чагин Г.Н.* Почитание Стефана Пермского в Перми Великой в XV–XVII веках // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. Т. 1. С. 283–290.

25 *Чернецов А.В.* Посох Стефана Пермского // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 215–240.

Источники

26 *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. XII с., 616 стб., [2], VIII с.

27 Библия. СПб.: Синод. тип., 1751. 632 л.

28 БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. 543 с.

29 *Бычков И.А.* Каталог собрания рукописей П.И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке. СПб.: Синод. тип., 1900. Вып. 1. VI, 236 с.

30 *Городилин С.В., Духанина А.В., Плаксина Н.Е.* Стефан, свт., 1-й епископ Пермский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2022. Т. 66. С. 248–278.

31 Документы по истории коми / Подгот. П. Доронин // Историко-филологический сборник. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1958. Вып. 4. С. 241–271.

32 Житие протопопа Аввакума: (Последняя авторская редакция): в 2-х кн. / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН; подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. Н.В. Понырко. Кн. 1. СПб.: Пушкинский дом, 2016. 218 с.

33 *Истрин В.М.* Книгы временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исслед. и словарь. Т. 1: Текст. Пг.: Отд. рус. яз. и словесности Рос. акад. наук, 1920. XVIII, 612, III с.

34 *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А.С. Уварова. В 4 т., с 12 снимками. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1893. Т. 2. [4], 580 с., 3 л. факс.

35 *Малышев В.И.* Рукописные книги Сыктывкарского республиканского музея Коми АССР // Археографический ежегодник за 1962 год. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 403–408.

36 Национальный корпус русского языка. URL: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 09.08.2024).

37 Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1890 год. СПб.: [б. и.], 1893. 605 с. разд. паг.

38 Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1912 год. Пг.: [б. и.], 1917. VII, 149 с.

39 Памятники письменности в хранилищах Республики Коми. Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2013. 489 с., 12 ил.

40 Повесть о Стефане Пермском / Подгот. А.Н. Власов // История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Исследования и материалы. Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 1996. С. 61–75.
41 *Прозоровский Д.И.* Опись древних рукописей, хранящихся в Музее Императорского Русского археологического общества. СПб.: Тип. Акад. наук, 1879. [2], 307 с.
42 Пролог. М.: Московский печатный двор, 1643, 1660, 1662, 1677, 1689, 1696.
43 ПСРЛ. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. Т. 4: IV, V Новгородские и Псковские летописи. VIII, 362 с.
44 Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета. Ч. 1: Кириллические рукописи древнерусской и новой традиции / сост. описания Н.Д. Игумнова; научн. ред. В.Н. Алексеев. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1995. (Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях Сибири и Дальнего Востока: Материалы к Сводному каталогу). 242 с.
45 Святитель Стефан Пермский / под ред. Г.М. Прохорова; [коммент. Т.Р. Руди, Г.М. Прохорова]. СПб.: Глаголъ, 1995. (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях; Т. 3). 278, [1] с., [5] л. ил.
46 Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1992. Вып. 18. 288 с.; М.: Наука, 1995. Вып. 20. 288 с.
47 Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1991. Вып. 6. 256 с.
48 Собрание Никифоровых. Ф. 199 / ГБЛ, Отдел рукописей. Т. 1. № 1–723, 728. М., 1971. Машинопись.

Альбомы филиграней

49 *Гераклитов А.А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 259 с.
50 *Дианова Т.В.* Филигрань «кувшин» XVII в. М.: [б. и.], 1989. 80 с.
51 *Дианова Т.В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М.: ГИМ, 1998. 166, [1] с.
52 *Дианова Т.В., Костюхина Л.М.* Водяные знаки рукописей России. По материалам Отдела рукописей ГИМ. М.: Ин-т истории СССР, 1980. 173 с.
53 *Есипова В.А.* Филиграни на бумаге сибирских документов XVII–XVIII вв. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 210 с.
54 *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. 306 с.
55 *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1–3. СПб.: ОЛДП, 1899.
56 *Лауцявичюс Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Атлас. Вильнюс: Минтис, 1967. 284, [3] с.
57 *Тромонин К.* Изъяснение знаковъ видимыхъ въ писчей бумаге. М.: [б. и.], 1844. [2], 22 с., CXXXI л. ил.
58 *Briquet C.M.* Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. T. 1–4. Genève, 1907.

59 *Churchill W.A.* Watermarks in paper in Holland, England, France, ets., in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam: Menno Hertzberger & C°, 1935. 200 p.

60 *Heawood E.* Watermarks Mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum: Paper Publications Society, 1950. (Monumenta Chartae Papyraceae Historiam Illustrantia; Vol. 1.) 533 p.

61 *Uchastkina Z.V.* A History of Russian Hand Paper-Mills and Their Watermarks. Hilversum: Paper publications society, 1962. (Monumenta Chartae Papyraceae Historiam Illustrantia; Vol. IX.) XXIX, 297 c.

Рукописи

Арх. 21 — РНБ. Собрание Русского Археологического общества. № 21. Повесть о житии Стефана Пермского. 30-е гг. XIX в.

Вяз. Q.10 — РНБ. Собрание П.П. Вяземского. Q.10. Сборник. 80–90-е гг. XV в.

ИГУ 127 — Научная библиотека Иркутского государственного университета. № 127. 10–20-е гг. Сборник. XVIII в., не ранее 1717 г.

Лих. 161 — СПбИИ РАН. Кол. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). № 161. Минейный Торжественник. 70-е гг. XV в.

НАРК 474 — Национальный архив Республики Коми. № 474. Сборник. Начало XIX в.

Никиф. 114 — РГБ. Ф. 199 (Собрание П.Н. Никифорова). № 114. Сборник. Конец XVIII в.

НМРК Р-48 — Национальный музей Республики Коми. Р-48. Сборник. 20-е гг. XIX в.

Овчин. 323 — РГБ. Ф. 209 (Собрание П.А. Овчинникова). № 323. Житие Стефана Пермского. Начало XVII в.

Син. тип. 32 — РГАДА. Ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии). Оп. 1. № 32. Псалтирь. Конец XIV — начало XV в.

Сол. 511 — РНБ. — Собрание Соловецкого монастыря. № 511/530. Минея четья, апрель. 1639 г.

Тит. 4042 — РНБ. Собрание А.А. Титова. № 4042. Минейный Торжественник. 30–40-е гг. XVII в.

Троиц. 3 — РГБ. Ф. 304/I (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 3. Псалтирь. XV в.

Увар. 264 — ГИМ. Собрание А.С. Уварова. № 264-4°. Житие Стефана Пермского. Середина XVII в.

F.XVII.112 — РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.XVII.112. Сборник-конволют. XIX в.

O.I.326 — РНБ. Основное собрание рукописной книги. O.I.326. Сборник. 60–70-е гг. XVIII в.

Q.I.1036 — РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1036. Сборник. Вторая половина XVIII в. (60–70-е гг. XVIII в. (?)).

Q.I.1216 — РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.I.1216. Сборник-конволют. XVIII–XIX вв.

REFERENCES

1 Vlasov, A.N. "Missiia russkoi pravoslavnoi tserkvi v Permskom krae (po materialam drevnerusskoi pis'mennosti)" ["The Mission of the Russian Orthodox Church in the Perm Region (Based on the Materials of Old Russian Writing)"]. *Istoriia Permskoi eparkhii v pamiatnikakh pis'mennosti i ustnoi prozy. Issledovaniia i materialy* [*The History of the Perm Diocese in the Monuments of Writing and Oral Prose. Research and Materials*]. Syktyvkar, Syktyvkar State University Publ., 1996, pp. 4–58. (In Russian)

2 Vlasov, A.N. "Povest' o rozhdenii Stefana Permskogo i Skazanie o permskikh episkopakh" ["The Tale of the Birth of Stephen of Perm and the Legend of the Perm Bishops"]. *Khristianstvo i iazychestvo naroda komi* [*Christianity and Paganism of the Komi People*]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2001, pp. 12–23. (In Russian)

3 Vlasov, A.N. "Pozdnie Povest' o Stefane Permskom i Skazanie o permskikh episkopakh: (Problemy literaturnoi preemstvennosti)" ["The Late Tale of Stephen of Perm and the Legend of the Perm Bishops: (Problems of Literary Succession)"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*], vol. 48. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007, pp. 710–731. (In Russian)

4 Dukhanina, A.V. "Vtoraia Prolozhnaia redaktsiia Zhitiia Stefana Permskogo, sviazannaia s obshcherusskoi kanonizatsiei sviatitelia" ["The Second Prologue's Redaction of the Life of St. Stephan of Perm Connected with the All-Russian Canonization of the Saint"]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, no. 4 (74), 2018, pp. 129–150. DOI: 10.25986/IRI.2018.74.4.011 (In Russian)

5 Dukhanina, A.V. "Zhitie Stefana Permskogo v redaktsii Dimitriia Rostovskogo" ["The Life of Stephen of Perm in the Dimitrius Rostovsky's Redaction"]. *Vestnik tserkovnoi istorii*, no. 1/2 (73/74), 2024, pp. 159–225. (In Russian)

6 Dukhanina, A.V. "Zhitie Stefana Permskogo v sostave pechatnogo Prologa" ["The Life of St. Stephan of Perm in the Printed Prologue"]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, no. 1 (75), 2019, pp. 36–40. DOI: 10.25986/IRI.2019.75.1.009 (In Russian)

7 Dukhanina, A.V. "Novye redaktsii kak prodolzhenie rukopisnoi traditsii Pakhomievskoi Prolozhnoi redaktsii Zhitiia Stefana Permskogo" ["New Redactions Continuing the Manuscript Tradition of the Pachomius Prologue Redaction of the Life of St. Stephen of Perm"]. *Istochniki po istorii russkogo Srednevekov'ia i Novogo vremeni*, iss. 2. Moscow, Institute of Russian History of RAS Publ., 2024, pp. 50–96. (In Russian)

8 Dukhanina, A.V. "Osobaia redaktsiia Zhitiia Stefana Permskogo" ["Peculiar Redaction of the Life of Stephen of Perm"]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, no. 3 (93), 2023, pp. 135–154. DOI: 10.25986/IRI.2023.93.3.012 (In Russian)

9 Dukhanina, A.V. "Redaktsiia Zhitiia Stefana Permskogo v sostave pechatnogo Prologa: tekstologiia i kodikologicheskoe znachenie" ["The Life of St. Stephen of Perm in the Printed Prologue: Textual Criticism and Codicological Value"].

Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*], vol. 67. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020, pp. 135–174. DOI: 10.31860/0130-464X-2020-67-135-174 (In Russian)

10 Dukhanina, A.V. "Rukopisnaia i staropechatnaia traditsii Zhitiia Stefana Permskogo" ["Manuscript and Old-Printed Traditions of the Life of Stephen of Perm"]. *Sviatitel' Stefan Permskii: Novyi apostol i premudryi uchitel'* [*St. Stephen of Perm: The New Apostle and the Wise Teacher*], comp. Zh.G. Belik, S.V. Dobrovol'skii, A.V. Dukhanina. Moscow, Leto Publ., 2024, pp. 130–161, 455–457. (In Russian)

11 Dukhanina, A.V. "Rukopisnaia traditsiia Pakhomievskoi Prolozhnoi redaktsii Zhitiia Stefana Permskogo i rekonstruktsiia teksta" ["Manuscript Tradition of the Pachomius Prologue Redaction of the Life of St. Stephen of Perm and the Text Reconstruction"]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, no. 4 (90), 2022, pp. 131–151. DOI: 10.25986/IRI.2022.4.90.010 (In Russian)

12 Dukhanina, A.V. "Formirovanie i razvitie pochitaniia sviatitelia Stefana Permskogo" ["Formation and Development of the Veneration of St. Stephen of Perm"]. *Sviatitel' Stefan Permskii: Novyi apostol i premudryi uchitel'* [*St. Stephen of Perm: The New Apostle and the Wise Teacher*], comp. Zh.G. Belik, S.V. Dobrovol'skii, A.V. Dukhanina. Moscow, Leto Publ., 2024, pp. 292–319, 461–462. (In Russian)

13 Dukhanina, A.V. "Chudo o privetstvii na rasstoianii Stefana Permskogo i Sergiia Radonezhskogo v russkoi knizhnosti" ["The Miracle of the Exchange of Greetings at a Distance between Saint Stephen of Perm' and Saint Sergius of Radonezh in the Russian Manuscript Book Tradition"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*], vol. 71. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2024, pp. 267–305. DOI 10.31860/0130-464X-2024-71-267-305 (In Russian)

14 Kotylev, A.Iu. *Uchenie i obraz Stefana Permskogo v kul'ture Rusi / Rossii XIV–XXI vekov* [*The Teaching and Image of Stephen of Perm in the Culture of Rus / Russia of the 14th–21st Centuries*]. Syktyvkar, Komi pedinstitut Publ., 2012. 218 p. (In Russian)

15 Kuz'min, A.V., and S.S. Smirnova, and I.N., Shamina, and I. Sharshakov, prot. "Vologodskaia i Kirillovskaia eparkhiia" ["Vologda and Cyrillov Diocese"]. *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 9. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2010, pp. 240–268. (In Russian)

16 Limerov, P.F. "Legendy o Stefane Permskom i kreshchenii chudi v fol'klore komi-zyrian" ["The Legends of Stephen of Perm and the Baptism of Chud in Komi-Zyryan Folklore"]. *Sviatitel' Stefan Permskii: Novyi apostol i premudryi uchitel'* [*St. Stephen of Perm: The New Apostle and the Wise Teacher*]. Moscow, Leto Publ., 2024, pp. 186–239, 458–459. (In Russian)

17 Limerov, P.F. *Narrativy khristianizatsii v formirovanii komi literaturnoi traditsii v kontekste russkoi slovesnosti (XIV — nachalo XX vv.)* [*Narratives of Christianization in the Formation of the Komi Literary Tradition in the Context of Russian Literature (14th — Early 20th Centuries)*]. *DSc in Philology Thesis*. Syktyvkar, 2020. 499 p. (In Russian)

18 Lytkin, G.S. *Zyrianskii krai pri episkopakh Permskikh i zyrianskii iazyk: Posobie pri izuchenii zyrianami russkogo iazyka* [*Zyryansky Krai under the Bishops of Perm and the Zyryansky Language: A Guide for Studying the Russian Language by Zyryans*]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1889. 411 p. (In Russian)

19 Mikhailov, M.I. *Opisanie Ust'vyma, sostavlennoe uchitelem Ust'-Sysol'skogo uezdnogo uchilishcha M. Mikhailovym* [*Description of Ustvym, compiled by M. Mikhailov, a teacher at the Ust-Sysolsky District School*]. Vologda, Gubernskaia tipografiia Publ., 1851. [2], 349 p. (In Russian)

20 Ryzhova, E.A. "Istochniki po istorii i kul'ture Komi kraia v rukopisnom sobranii Ust'-Sysol'skoi obshchestvennoi biblioteki" ["Sources on the History and Culture of the Komi Region in the Manuscript Collection of the Ust-Sysol Public Library"]. *Dukhovnaia kul'tura finno-ugorskikh narodov Rossii: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii k 80-letiiu A.K. Mikusheva (1–3 noiabria 2006 g., g. Syktyvkar)* [*Spiritual Culture of the Finno-Ugric Peoples of Russia: Materials of the All-Russian Scientific Conference on the 80th Anniversary of A.K. Mikushev (November 1–3, 2006, Syktyvkar)*]. Syktyvkar, OOO "Izdatel'stvo "Kola" Publ., 2007, pp. 248–254. (In Russian)

21 Ryzhova, E.A. "Materialy k istorii pochitaniia episkopov Permskikh XV v. Gerasima, Pitirima i Iony" ["Materials for the History of the Veneration of the Three Fifteenth-Century Bishops of Perm — Gerasim, Pitirim and Iona"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*], vol. 71. St. Petersburg, Pushkin House Publ., 2024, pp. 166–206. DOI: 10.31860/0130-464X-2024-71-166-198 (In Russian)

22 Ryzhova, E.A. "Missionerskie predaniia v Povesti o rozhdenii i kreshchenii Stefana Permskogo (na materiale rukopisnykh sbornikov Ust'-Sysol'skoi obshchestvennoi biblioteki)" ["Missionary Traditions in the Tale of the Birth and Baptism of Stephen of Perm (Based on the Material of Handwritten Collections of the Ust-Sysol Public Library)"]. *Riabininskie chteniia — 2007. Materialy V nauchnoi konferentsii po izucheniiu narodnoi kul'tury Russkogo Severa* [*Ryabinin Readings — 2007. Materials of the V Scientific Conference on the Study of Folk Culture of the Russian North*]. Petrozavodsk, State Historical, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve "Kizhi" Publ., 2007, pp. 438–440. (In Russian)

23 Floria, B.N. "Komi-Vymskaia letopis'" ["Komi-Vym Chronicle"]. *Novoe o proshlom nashei strany. Pamiati akademika M.N. Tikhomirova* [*New Information about the Past of Our Country. In Memory of Academician M.N. Tikhomirov*]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 218–231. (In Russian)

24 Chagin, G.N. "Pochitanie Stefana Permskogo v Permi Velikoi v XV–XVII vekakh" ["The Veneration of Stephen of Perm in Perm the Great in the 15th–17th Centuries"]. *Khristianizatsiia Komi kraia i ee rol' v razvitii gosudarstvennosti i kul'tury* [*Christianization of the Komi Region and Its Role in the Development of Statehood and Culture*], vol 1. Syktyvkar, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996, pp. 283–290. (In Russian)

25 Chernetsov, A.V. "Posokh Stefana Permskogo" ["The Staff of Stephen of Perm"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [*Proceedings of the Department of Old Russian Literature*], vol. 41. Leningrad, Nauka Publ., 1988, pp. 215–240. (In Russian)

* * *

Информация об авторе: Александра Владимировна Духанина — кандидат филологических наук, Институт российской истории Российской академии наук, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117292 г. Москва, Россия.

https://orcid.org/0009-0002-1887-2328

E-mail: sakhara@yandex.ru

Information about the author: Alexandra V. Dukhanina, DSc in Philology, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Dmitriya Ul'yanova St., 19, 117292 Moscow, Russia.

https://orcid.org/0009-0002-1887-2328

E-mail: sakhara@yandex.ru

* * *

Для цитирования: *Духанина А.В.* Повесть о Стефане Пермском: источники и рукописная традиция // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 25 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова, науч. ред. М.В. Каплун. М.: ИМЛИ РАН, 2026. С. 132–198. https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2026-25-132-198

© 2026, А.В. Духанина

For citation: Dukhanina, A.V. "The Tale of Stephen of Perm: Sources and Manuscript Tradition." *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 25. Ed.-in-chief O.A. Tufanova, sci. ed. M.V. Kaplun. Moscow, IWL RAS Publ., 2026, pp. 132–198. https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2026-25-132-198 (In Russian)

© 2026, Alexandra V. Dukhanina

СОДЕРЖАНИЕ

КОДИКОЛОГИЯ. ТЕКСТОЛОГИЯ. ЭДИЦИЯ

Кириллин В.М. «Слово на Антипасху» Кирилла Туровского: литературная зависимость или творческая самостоятельность 7

Далмат (Юдин), иером. Стадии формирования собрания седмичных акафистов на начальном этапе их бытования на Руси (последняя четверть XIV — первая четверть XVI в.) 44

Малюта Е.Г. Характер и функции гимнографических интерполяций в посланиях князя Симеона Шаховского 99

Приложение. Того же послание царскаго величества болярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому о некоих вопрошенных от него, еже и зде явственно повесть предлежит 123

Духанина А.В. Повесть о Стефане Пермском: источники и рукописная традиция 132

Семячко С.А. К истории одного заимствования 199

Чжун И О текстологии «Истории о первом патриархе Иове Московском и всея России» 215

Белова А.Б. Статья «О составлении чернил»: к проблеме бытования древнерусской технологической литературы 254

Приложение. Комплекс статей «О составлении чернил» и «О киноварнем растворении». 280

Петрушко В.И. К вопросу о датировке грамоты соборного духовенства города Вильны к митрополиту Иосифу II (Солтану) 286

Федотова М.А. О рецепции Четьих Миней Димитрия Ростовского: к постановке проблемы 295

ПОЭТИКА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Первушин М.В. Литературные особенности «Похвалы Василию III»: парадный портрет семьи или икона рождества Иоанна Грозного? 329

Трофимова Н.В. «Поучение» Владимира Мономаха и некрологическая похвала князю в Лаврентьевской летописи 349

Пауткин А.А. Летописное сообщение об убийстве Войшелка Литовского и древнерусские повести о княжеских преступлениях. 360

Андреева Е.А. «Аки прузи»: ордынцы в статье Новгородской I летописи за 6746 г.. 372

Туфанова О.А. «Смута великая на Москве» 1648 г.: изображение мятежников в древнерусских памятниках 393

Попова Т.Г. Концепт «камень» в Лествице Иоанна Синайского 411

Ранчин А.М. Об одной незамеченной реминисценции из Библии в Сказании о Борисе и Глебе и о проблеме цитации в древнерусской словесности. 430

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Лепахин В.В. Образ рая в древнерусской словесности. . . .453

Петрс-Барцумиан А. Культурно-статусная типология женской агентности в эпосе: древнерусская традиция и «Сасна црер» 473

Пономарева И.Г. «Чудо о Белеве» в литературном контексте своего времени. 502

Дорофеева Л.Г., Никонов Н.А. Учение преподобного Иоанна Лествичника и Выговское житие Епифания Соловецкого в контексте древнерусской агиографии. 521

Севастьянова С.К. Почитание Патриархом Никоном святителя Иоанна Златоуста: к вопросу о типологических и исторических параллелях. 546

ИСТОРИЯ И ДРЕВНЕРУССКАЯ КНИЖНОСТЬ

Преображенская А.А. «Благодетелю мой премилостивый»: первый придворный поэт Симеон Полоцкий и его покровитель ближний боярин Богдан Матвеевич Хитрово 587

Казаков А.А. Волоколамский книжник Вассиан Кошка и его список минейного Жития Иосифа Волоцкого: от текста к контексту 635

Белов Н.В. Князья Патрикеевы и русское летописание конца XV в. Происхождение приписок к Бальзеровскому списку Младшей редакции Софийской I летописи. 654

ИСКУССТВО И КНИЖНОСТЬ

Сукина Л.Б. Лицевая рукопись как альбом изображений: синодик-сборник XVII в. из собрания А.А. Титова 667

Каплун М.В. Забытое искусство: древнерусская литература в диафильмах 683

МЕДИЕВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Трофимов А.Е. Древнерусский культурный след и миссионерская тема в книге Г.И. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком» (1715). 699

Мельничук В.А. Предисловие в Сибирской летописи Ивана Черепанова: авторская концепция истории. 719

Люстров М.Ю. Эпитафия Овидия в русском и шведском переводах XVII–XIX вв. 744

Условные обозначения. 758